

3
18

ТВОРЕНІЯ СВЯТЫХЪ ОТЦЕВЪ

ВЪ РУССКОМЪ ПЕРЕВОДЪ,

ИЗДАВАЕМЫЯ

П Р И

МОСКОВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

Книжка IV.

МОСКВА.

Типографія М. Н. Лаврова и К^о, Леонтьевскій пер., собств. домъ.

1880.

ПРОТИВЪ АРІОМАНИТОВЪ (*Аріеневистов- ствующиѣхъ*).

СОРОКЪ ДЕВЯТАЯ, А ПО ОБЩЕМУ ПОРЯДКУ ШЕСТЬДЕ-
СЯТЬ ДЕВЯТАЯ ЕРЕСЬ.

Гл. 1. За временами Мелетія и святаго Петра, епископа Александрійскаго, по порядку слѣдуютъ Арій и произшедшіе отъ него Аріане. Онъ процвѣталъ во времена святаго епископа Александра, преемника Петра, низвергнувшаго Арія при помощи многихъ усилій и великихъ соборовъ. Александръ отлучилъ его и извергъ изъ церкви и города, какъ великое зло, пришедшее на людей. Говорятъ, что онъ былъ родомъ Ливіецъ, въ Александріи сдѣланъ пресвитеромъ и предсто-
ятелемъ церкви такъ называемой Вавкалійской. Всѣ церкви католической вѣры находятся подъ управленіемъ одного архіепископа и для каждой изъ нихъ поставлены были особые пресвитеры для церковныхъ нуждъ жителей, жившихъ близъ каждой церкви и въ окрестныхъ селеніяхъ, или мѣстно называемыхъ жителями Александріи Лаврахъ. Арій, жилъ во времена великаго и блаженнаго царя Константина, сына Констанція стар-

шаго, бывшаго сыномъ царя Валеріана, *) и они сами царствовали вмѣстѣ съ Діоклитіаномъ и Максиміаномъ и съ другими. Всѣ знаютъ Константина, отца Констанціева, Констансова и Криспона, высокочтимаго въ христіанствѣ и отеческой вѣрѣ въ церквахъ апостольской и пророческой, которая до самаго Арія была неповрежденною. Случилось, что онъ отторгъ отъ нея множество народа.

Гл. 2. Въ этого Арія, бывшаго пресвитеромъ у вышеупомянутаго Александра, возопель духъ сатаны и возбудилъ его, по написанному, поднять пыль противъ церкви и возжечь не малый пожаръ, который охватилъ почти всю римскую имперію и особенно восточныя части, такъ что еще и теперь его ересь не перестала воевать противъ истинной вѣры и церкви. А въ то время Арій былъ пресвитеромъ и много было съ нимъ пресвитеровъ при каждой церкви. Въ Александріи было большое число церквей вмѣстѣ съ построенною нынѣ церковію, называемою Кесарійскою, которая прежде была гимназіей адріановой, потомъ стала гимназіей, или базиликой Лицинія. Впослѣдствіи во времена Констанція рѣшено было выстроить тутъ церковь, которую началъ Григорій мелетіанецъ и аріанинъ, а окончилъ блаженный и отецъ православія Аѳанасій; когда же она сгорѣла при Юліанѣ, этотъ блаженный епи-

*) Констанцій Хлоръ былъ сынъ Евтропія, а не Валеріана.

скопъ Аванасій опять ее возобновилъ. Много тутъ какъ я сказалъ, и другихъ церквей, какъ-вы: церковь называемая Діонисіевою, Θεоны, Герія и Серапіона, Церсеи, Дизія, Мендидія, Анніана, Вавкалійская и другія. Въ одной изъ нихъ настоятельствовадь нѣкто Коллуеъ, въ другой Карпонъ, въ третьей Сарматъ, и тотъ вышеупомянутый Аріи управлялъ одною изъ называемыхъ церквей. Каждый изъ нихъ въ обычныхъ собраніяхъ поучалъ ввѣренный ему народъ толкованіями и вселялъ нѣкоторый споръ въ народѣ. И одни пристали къ Арію, другіе къ Коллуеу, иные къ Карпону, а тѣ къ Сармату, когда каждый толковалъ въ своей церкви, одинъ здѣсь, другой тамъ, одинъ одно, другой другое; одни влѣдствіе расположенія и любви къ настоятелю называли себя коллуеіанами, другіе аріанами. И Коллуеъ училъ кое-чему извращенному, но его ересь не удержалась, но скоро разсѣялась. О! если бы это случилось съ безумною вѣрою, или лучше невѣріемъ, даже скорѣе зловѣріемъ Аріа!

Гл. 3. Этотъ старикъ, (Аріи) напыщенный гордостію, сбился съ прямого пути. Онъ былъ высокъ ростомъ, угрюмъ на видъ, держалъ себя, какъ хитрый змѣй и могъ при помощи своего лукаваго нрава увлечь всякое незлобивое сердце. Всегда одѣтъ онъ былъ въ гемифорій и коловій, *) сладокъ былъ въ бесѣдѣ, всегда дѣй-

*) Гемифоріон по Дюканжу, тоже что симофоріон, накидка на плечи

ствуя на души убѣжденіемъ и ласкательствомъ. Поэтому въ скоромъ времени отвлекъ отъ церкви для единенія съ собою дѣвственницъ числомъ семь сотъ. Есть слухъ, что онъ же увлекъ еще семь пресвитеровъ и двѣнадцать діаконовъ. Ядъ его достигъ даже и до епископовъ. Ибо онъ убѣдилъ Секунда Пентапольскаго и другихъ дѣйствовать вмѣстѣ съ нимъ. Когда это происходило въ церкви, не зная того блаженный епископъ Александръ, пока вышеупомянутый мною Мелетій, бывший и самъ архіепископомъ въ Оивайдѣ египетской (дѣла Мелетія тогда не дошли еще до нелѣпой вражды) не возбудился ревностію; ибо онъ нисколько не различался по вѣрѣ, а только особыми видами желанія справедливости, отчего нанесъ страшный вредъ людямъ, какъ мы объ немъ уже и сказали. И такъ Архіепископъ египетскій Мелетій довелъ о томъ до слуха Архіепископа Александра; а находился онъ подъ рукою Александра. Этотъ Мелетій, какъ я сказалъ, былъ современникъ блаженнаго епископа и мученика Петра. Когда онъ передалъ все касательно Арія, именно что онъ уклонился отъ истины и многихъ осквернилъ и омрачилъ, отвративъ повѣрившихъ ему отъ правой вѣры, тогда епископъ вызвалъ къ себѣ самого Арія и спрашивалъ о донесенномъ ему,

малая епанча, а у древнихъ монаховъ—манатейка. *Κολοβίον*, коловій, или левитонъ, нижняя одежда священниковъ и монаховъ, съ короткими рукавами, едва достигавшими до локтей.

такъ ли это было. А тотъ незадумался, не испугался и сразу, не краснѣя, изрыгнувъ все свое зловѣріе, какъ показываютъ его письмо и произведенное тогда надъ нимъ слѣдствіе. Посему Александръ созываетъ пресвитеровъ и нѣкоторыхъ изъ бывшихъ тамъ епископовъ и производитъ о немъ дознаніе и изслѣдованіе; когда же Аріѳ не склонился на сторону истины, онъ извергаетъ его изъ церкви и выгоняетъ изъ города. Въстѣ съ нимъ отлучены отъ церкви и вышеупомянутыя дѣвственницы и клирики и много другаго народа.

Гл. 4. Между тѣмъ, какъ Аріѳ долгое время медлил въ городѣ, скоро умираетъ исповѣдникъ и мученикъ Мелетій. Производя расколъ и завлекаая cadaго, Аріѳ многихъ омрачилъ. Когда наконецъ былъ захваченъ и обличенъ въ городѣ и объявленъ изгнанникомъ, онъ убѣгаетъ изъ Александріи и пускается въ путь на Палестину. Прибывши туда, онъ съ лукавствомъ и лестию подбивался къ каждому изъ епископовъ, дабы пріобрѣсти себѣ многихъ споспѣшниковъ. И нѣкоторые принимаютъ его, но другіе отвергли его. А потомъ это доходитъ до слуха епископа Александра, и онъ пишетъ каждому изъ епископовъ окружныя посланія, числомъ до семидесяти, которыя еще хранятся у добролюбцевъ, и прежде всего Евсевію кесарійскому, который и теперь еще живъ, Макарію іерусалимскому, Аскліпію газскому. Логгину аскалонскому, Макрину іа-

мнѣйскому и другимъ, также въ Финикію Зенону, старѣйшему епископу тирскому и другимъ; равнымъ образомъ шлетъ и въ Кесарію. Когда разосланы были посланія, въ которыхъ порицались принявшіе Арія, каждый отвѣчалъ блаженному Александру, оправдывая себя; и одни написали съ лукавствомъ, другіе искренно: одни говорили, что не принимаютъ Арія, другіе—что приняли его по невѣденію, а нѣкоторые говорили, что принявъ его думали оказать ему пользу. И различно было содержаніе отвѣтовъ.

Гл. 5. Потомъ, когда узналъ Арій, что письма доставлены ко всѣмъ епископамъ, и онъ всюду былъ изгоняемъ и никто его не принималъ, кромѣ его сподвижниковъ—ибо глубокой старецъ Евсевій никоидійскій жившій вмѣстѣ съ Лукіаномъ въ Никомидіи, всецѣло былъ ему преданъ, также и Леонтій скопецъ въ Антиохіи, еще не получившій епископства и нѣкоторые другіе, такъ какъ всѣ они были изъ одного гибельнаго общества и Евсевій держалъ его у себя довольно времени,—Арій еще до прибытія своего къ Евсевію въ Никомидію, написалъ къ нему письма, наполненныя всякимъ вздоромъ и заключающія въ себѣ все его зловѣрное ученіе. Въ это время онъ обработалъ тѣже свои мнѣнія, включивъ ихъ въ письма. Я призналъ нужнымъ предложить здѣсь одно изъ этихъ писемъ, дошедшее до нашихъ рукъ, дабы читающіе увидѣли, что мы не сказали никакой клеветы противъ когонибудь. Вотъ это письмо.

ПИСЬМО АРІЯ.

Гл. 6. Возлюбленнѣйшему господину, вѣрному человѣку Божію, православному Евсевию, Арій, несправедливо гонимый папою Александромъ, за всепобѣждающую истину, которую и ты защищаешь, желаетъ здравія о Господѣ.

Когда отецъ мой Аммоній отправлялся въ Никомидію, мнѣ показалось благоразумнымъ и должнымъ послать тебѣ съ нимъ привѣтствіе, а вмѣстѣ и напомнить врожденной въ тебѣ любви и благосклонности, которую, ради Бога и Христа Его, имѣешь къ братіямъ, что епископъ сильно нападаетъ на насъ и преслѣдуетъ и направляетъ противъ насъ всякое зло, такъ что выгналъ насъ изъ города, какъ людей безбожныхъ за то, что мы не соглашаемся съ нимъ, когда онъ публично говорилъ: всегда Богъ, всегда Сынъ, вмѣстѣ Отецъ, вмѣстѣ Сынъ; Сынъ сосуществуетъ съ Богомъ нерожденнымъ, всегда рождаемый и нерожденно рожденный; ни мыслю, ни какимъ нибудь моментомъ времени Богъ не предваряетъ Сына, всегда Богъ, всегда Сынъ, Сынъ изъ самаго Бога. И поелику братъ твой Евсевій въ Кесаріи, и Θεодосій, и Павлинъ, и Аѳанасій, и Григорій, и Азтій *) и всѣ восточные говорятъ, что Богъ безначально существуетъ прежде Сына, то

*) Θεодосій (по Θεодориту Н. Е. 1,5, и Никифору 8,9, Θεодотъ), епископъ лаодикійскій, Павлинъ—тирскій, Аѳанасій—аназарбскій, Григорій—беритскій, Азтій—лидскій.

они подвергнуты анаѳемѣ, кромѣ Филогонія, Ел-
ланика и Макарія, людей, еретичествующихъ и
неутвержденныхъ въ вѣрѣ и называющихъ Сы-
на—одни изрыганіемъ, другіе—нерожденнымъ про-
изведеніемъ. Мы не можемъ и слушать такихъ
несчастивцевъ, хотя бы еретики угрожали намъ
тысячами смертей. Что же мы говоримъ и мыс-
лимъ, чему научили и учимъ? Тому что Сынъ не
есть нерожденный, ни даже часть нерожденного,
никакимъ образомъ, ни изъ чего либо предсу-
ществовавшего, но что хотѣніемъ и волею (Бога)
существовалъ прежде время и прежде вѣковъ,
полный Богъ единородный, неизмѣняемый, но
не существовалъ прежде, нежели рожденъ, или
сотворенъ, или опредѣленъ, или основанъ. Ибо
Онъ не былъ не имѣющимъ начала бытія. А насъ
преслѣдуютъ за то, что мы сказали: Сынъ имѣ-
етъ начало, а Богъ есть безначаленъ. За это
насъ преслѣдуютъ, и за то еще, что мы сказали:
Онъ есть изъ не сущаго. А сказали мы такъ по-
тому, что Онъ не есть часть Бога и не происхо-
дитъ изъ чего либо предсуществовавшего. За
это-то насъ гонятъ; прочее ты знаешь; желаю
тебѣ, Солукіанистъ, *) въ истинномъ смыслѣ Ев-
севій (благочестивый), памятуя о скорбяхъ на-
шихъ, укрѣпляться о Господѣ.

Гл. 7. Кромѣ этого мнѣ предлагаемъ и другое

*) Арій и Ариане любили хвастаться, что они ученики мучени-
ка Лукіана.

письмо Арія, написанное имъ въ защиту себя изъ Никомидіи къ святѣйшему Папѣ Александру и отосланное имъ въ Александрію; оно гораздо хуже перваго по ядовитости и наполнено непрерывными хульными рѣчами. Вотъ оно:

Блаженному Папѣ и епископу нашему Александру пресвитеры и діаконы о Господѣ радоватися.

Вѣра, которую приняли мы отъ предковъ и которой научились отъ тебя, блаженный Папа, такова: мы признаемъ единого Бога нерожденнаго, единого вѣчнаго, единого безначальнаго, единого истиннаго, единого имѣющаго безсмертіе, единого мудраго, единого благаго, единого властителя, единого судію, правителя всяческихъ, домостроителя, непреложнаго и неизмѣннаго, правосуднаго и благаго, Бога закона и пророковъ и новаго завѣта, прежде вѣчныхъ временъ родившаго Сына едиnorodнаго *имже и въки* и прочее *сотвори* (Евр. 1,2). Онъ родилъ Его не причино, но по истинѣ своимъ хотѣніемъ и содѣлалъ его своимъ непреложнымъ и неизмѣняемымъ, совершеннымъ твореніемъ Божиимъ, не какъ одну изъ тварей, произведеніемъ, но не какъ одно изъ произведеній; не такъ, какъ училъ Валентинъ, будто это произведеніе Отца есть испущеніе, и не такъ, какъ Манихей, который говорилъ, что это произведеніе есть единосущная часть Отца, и не такъ, какъ Савеллій, который раздѣляя единство, выразился такъ: Сыноотець; и не такъ, какъ

Иеракъ, будто Сынъ произошелъ какъ свѣча отъ свѣчи или какъ свѣтильня раздѣленная на двое; и не такъ, будто Сынъ, существовавшій прежде, впоследствии рожденъ или претворенъ въ Сына. Самъ ты, блаженный папа, среди церкви и собора многократно опровергалъ утверждавшихъ это. Но, какъ мы сказали, Сынъ хотѣніемъ Бога сотворенъ прежде временъ и прежде вѣковъ и получилъ отъ Отца жизнь и бытіе и Отецъ общилъ Ему славу. Давъ Ему наслѣдіе во всемъ, Отецъ не лишилъ себя свойства нерожденности, въ немъ заключающагося. Ибо Онъ есть источникъ всего.

Гл. 8. Такимъ образомъ существуютъ три ипостаси, Отецъ, Сынъ и Святой Духъ. И Богъ, какъ виновникъ всего, одинъ безначаленъ. А Сынъ не во времени рожденный отъ Отца и прежде вѣковъ сотворенный и основанный, не существовалъ прежде рожденія, но доврeменно прежде всего рожденный единъ произошелъ отъ единого Отца. Онъ не вѣченъ, и не совѣченъ и не есть нерожденный на равнѣ со Отцемъ, и не имѣетъ бытія вмѣстѣ съ Отцемъ, какъ говорятъ нѣкоторые, вводя два нерожденные начала, но какъ единый и начало всего, Онъ есть Богъ прежде всего, по сему онъ и существуетъ прежде Христа, какъ мы научились отъ тебя, проповѣдавшаго это среди церкви. И такъ поелику Онъ имѣлъ отъ Бога бытіе и жизнь и славу и все ему дарованное, то Богъ есть Его начало. Ибо начальствуетъ надъ

Нимъ, какъ Богъ Его и потому что существовалъ прежде Его и потому что Сынъ изъ него. Если слова: *изъ чрева* (Псал. 109, 3) и еще: *отъ Отца изыдохъ* и *иду* (Иоан. 16, 28), разумѣются нѣкоторыми такъ, будто Онъ есть часть единосущнаго и какъ бы испущеніе, въ такомъ случаѣ Отецъ будетъ сложнымъ и раздѣляемымъ и измѣняемымъ и тѣломъ и поэтому безтѣлесный Богъ будетъ терпѣть то, что свойственно тѣлу. Желаю тебѣ, блаженный Папа, укрѣпляться о Господѣ. Арій, Еваль (по Θεодориту Аиваль) Ахиллъ, Карпонъ, Сарматъ, Арій пресвитеры; діаконы: Евзой, Лукій, Юлій, Мина, Елладій, Гай; епископы: Секундъ пентапольскій, Θεона ливійскій, Пистъ, котораго поставили Аріане въ Александрію.

Гл. 9. Когда дѣла были въ такомъ колебаніи Александръ пишетъ царю Константину *). А блаженный царь, созвавъ Арія и нѣкоторыхъ епископовъ, сдѣлалъ допросъ. Арій, имѣвшій при себѣ единомышленниковъ, сперва заперся предъ лицомъ царя, между тѣмъ въ душѣ устроилъ козни противъ церкви. И такъ призвавъ его блаженный Константинъ, какъ бы вдохновенный Святымъ Духомъ, сказалъ ему слѣдующія слова: я вѣрю Богу въ томъ, что если ты коварно что-

*) Что здѣсь описываетъ св. Епифаній, это случилось уже послѣ Никейскаго собора. Равнымъ образомъ и дальнѣйшій рассказъ св. Епифанія о времени смерти Арія, случившейся будто бы до Никейскаго собора, не вѣренъ. Ходъ дѣла и хронологическія указанія вѣрнѣе представлены у св. Аванасія, Сократа, Руфина, Θεодорита и Созомена.

либо скрываешь и запираешься, Владыка всяческихъ, Которымъ ты поклялся, скоро изблечить тебя. Тутъ и оказался онъ имѣвшимъ тѣ же мысли и изблеченъ былъ предъ лицомъ царя. Однакоже онъ опять заперся и многіе его заступники хлопотали за него чрезъ Евсевія никомидійскаго. Не смотря на то царь, подвигнутый ревностію, написалъ ко всей римской имперіи большое окружное посланіе противъ Арія и его вѣры, исполненное всякой премудрости и истинныхъ рѣчей; оно хранится еще и теперь у добролюбцевъ и начинается такъ: Константинъ Августѣйшій, великій, Арію и Аріанамъ. Этотъ дурной толкователь подлинно есть образъ и истуканъ діавола. Потомъ между прочимъ онъ представляетъ изъ Божественнаго Писанія обширное опроверженіе противъ него, и съ негодованіемъ обращаясь къ нему привелъ стихъ изъ Гомера, который я призналъ нужнымъ предложить здѣсь; вотъ онъ: ну! Арій Арей, нужда въ щитахъ; просимъ тебя, не дѣлай сего! Да сдержитъ тебя рѣчь Афродиты! *)

Гл. 10. Послѣ этого Арій желалъ вступитъ въ общеніе съ церковію въ Константинополѣ; къ этому понуждалъ его Евсевій, который имѣлъ большую силу у царя и надѣдалъ по этому случаю епископу константинопольскому, и когда тотъ не хотѣлъ соединиться и вступитъ въ общеніе съ Ари-

*) Такихъ стиховъ у Гомера нѣтъ. Встрѣчающееся въ одномъ мѣстѣ у Гомера обращеніе къ Арею Аены (Иліад. 5. 31) можетъ идти сюда, но и то весьма мало.

емъ и скорбѣль отъ насильственныхъ дѣйствій Евсевія, Евсевій сказалъ ему: если ты не хочешь этого по своей волѣ, завтра въ воскресный день, по утру Арій войдетъ со мною въ церковь, и ты что можешь сдѣлать? Благоговѣйнѣйшій и боящійся Бога епископъ этого славнаго города Александръ (онъ былъ соименникъ епископу александрийскому), когда услышалъ это, цѣлый день и всю ночь провелъ въ молитвѣ, стеная и сѣтуя и моля Бога, чтобъ Онъ или взялъ его душу, дабы не оскверниться ему общеніемъ съ Аріемъ, или сотворилъ какое либо чудо, что и случилось. Ибо Арій ночью почувствовавъ нужду выдти для испражненія, дошелъ до отхожаго мѣста и въ этомъ мѣстѣ найденъ въ сидячемъ положеніи умершимъ и разсѣдшимся. Такъ найденъ онъ въ зловонномъ мѣстѣ съ вышедшими изъ него кишками, какъ будто извергнулъ онъ нечистое зловѣріе.

Гл. 11. Когда это случилось, царь воспріавъ заботу о церкви, такъ какъ многіе уже и часто стали разногласить между собою и явилось много расколовъ, собралъ вселенскій соборъ изъ 318 епископовъ, которыхъ имена и теперь еще сохраняются. Они подвергаютъ въ Никее анаѳемъ вѣру аріеву и исповѣдуютъ православную вѣру Отцевъ неизмѣнную и преданную отъ Апостоловъ и Пророковъ. Когда епископы подписали это исповѣданіе и прокляли ересь арианскую, соборъ окончился. вмѣстѣ съ тѣмъ на этомъ же соборѣ они

составили нѣкоторыя церковныя правила; также составили опредѣленіе и о пасхѣ, чтобъ этотъ самый величественный день Божій праздновали въ одно время, единомысленно, поелику онъ различно соблюдался у нѣкоторыхъ. Одни праздновали раньше, другіе въ срединѣ, а иные послѣ, и вообще былъ большой безпорядокъ по этому случаю. Богъ совершилъ это дѣло ради мира посредствомъ блаженнаго Константина. Когда Аріи былъ проклятъ и дѣло было сдѣлано, въ томъ же году оканчиваетъ жизнь Александръ и преемствуетъ ему Ахиллъ *). А отъ мелетіанъ былъ поставленъ и Θεона. Ахиллъ пробылъ епископомъ только три мѣсяца и ему преемствуетъ блаженный Аѳанасій, бывший діакономъ при Александрѣ и отъ него посланный ко двору: предъ смертію Александръ объявилъ, чтобъ ему отдана была епископія. Въ Александріи есть обычай послѣ смерти епископа не медлить поставленіемъ новаго, но тотчасъ же чтобъ онъ былъ ради мира, дабы не произошло въ народѣ споровъ, когда одни желаютъ того, другіе другаго; оттого по нуждѣ, такъ какъ Аѳанасій отсутствовалъ, поставили Ахилла. Между тѣмъ престоль и святительство готовлены были для призваннаго Богомъ и назначеннаго блаженнымъ Александромъ. Когда возвратился и по-

*) Непосредственнымъ преемникомъ Александра былъ не Ахиллъ, а Аѳанасій, о чемъ свидѣтельствуетъ самъ Аѳанасій во 2-й апологіи а Ахиллъ былъ епископомъ Александрійскимъ послѣ Петра и былъ одинъ только годъ.

ставленъ епископомъ Аѳанасій, сильный ревнитель по вѣрѣ и соболѣзнующій о церкви, и когда по вліянію такъ называемыхъ мелетіанъ, о которыхъ я сказалъ выше въ разсказѣ о Мелетіи, народъ отдѣлялся и составлялъ собранія, Аѳанасій, желая ввести единеніе въ церковь, обличалъ, угрожалъ и убѣждалъ, но никто не слушалъ. Поэтому за его отличную ревность, данную ему Богомъ, происходили противъ него волненія и совершались козни, такъ что онъ терпѣлъ и изгнаніе, и несправедливѣйшимъ образомъ былъ свергаемъ вслѣдствіе преобладанія аріанъ. Но о блаженномъ Аѳанасіи довольно. Ибо о немъ кратко сказано въ разсказѣ о Мелетіи.

Гл. 12. Такимъ образомъ Аріи былъ возбужденъ діавольскою силою и держа себя необузданно, безстыдно, воздвигъ свой языкъ противъ своего владыки. Прежде всего онъ хочетъ истолковать слѣдующее мѣсто изъ притчей Соломона: *Господь созда мя начало путей своихъ, прежде всѣхъ основа мя, въ началъ, прежде неже землю сотвориши, и прежде неже бездны содѣлати и прежде неже произыти источникамъ водъ, прежде неже горамъ водрузитися, прежде же всѣхъ холмовъ рождаетъ мя* (Притч. 8, 22—25.). Въ этомъ ему представился поводъ къ заблужденію. И не постыдился онъ и ученики его называть тварію Слово, создавшее все, рожденное отъ Отца до-временно и безначально. Отъ этого одного слова Аріи и преемники его направивши свою злообразную мысль на многія и худыя стези, рѣ-

пились произнести безчисленные хулы на Сына Божія и на Святаго Духа. Они ослабили такъ сказать согласіе и единомысліе святой и православной вѣры и церкви, впрочемъ не своею силою, или мудростію: ибо немногіе пристали къ нимъ, будучи обольщены, но многіе притворно привзошли къ нимъ, а многіе и не сочувствуя имъ насильно сдѣлались сообщниками ихъ. Никакой причины къ тому не было, а прежде всего испытаніе вѣрующихъ. Кромѣ того благоволеніе со стороны царей, начало чему положилъ царь Констанцій; во всѣхъ другихъ отношеніяхъ, онъ, какъ сынъ великаго и совершеннаго Константина, богочестиваго и именно сохранившаго правую вѣру, былъ кротокъ и благъ; будучи и самъ богочестивъ и хорошъ во многихъ отношеніяхъ, Констанцій преткнулся только въ томъ что не пошелъ по вѣрѣ своего отца,—и это не по своей винѣ, но по вліянію называемыхъ только по виду епископами и повредившихъ истинную вѣру Божию, которые дадутъ отчетъ въ день суда. Они дадутъ отчетъ и за вѣру и за гоненія церкви и за множество бѣдствій и убійствъ, совершившихся ради ихъ въ церквахъ и за безчисленное множество людей, еще и теперь терпящихъ скорби подъ открытымъ небомъ, и за самаго блаженнаго Констанція, который обольщенъ былъ ими, не зналъ сущности вѣры православной и по невѣденію подчинился имъ, какъ лицамъ священнымъ, не узнавъ въ нихъ прелести

ослѣпленія и зловѣрія, происшедшей отъ козней діавола.

Гл. 13. Во вторыхъ змѣняя ихъ работа получила силу отъ Евсевія, который подольстился и повредилъ слухъ Валента, царя богочестиваго, благоговѣйнѣйшаго и боголюбиваго. Такъ какъ Валентъ отъ него принялъ крещеніе*), по этой причинѣ они и могли твердо устоять. А прежде того еретики, какъ хулители Владыки и вторые богоубійцы и отрицатели божественнаго совершенства въ Господѣ Нашемъ Иисусѣ, издавна изобличаемы были и гонимы, не говорю взрослыми, со всею точностію знавшими богочестіе и правую вѣру, но женщинами и мальчиками, знавшими истину отчасти и какъ бы случайно; а вслѣдствіе покровительства царя, что служить для нихъ защитою, они рѣшились на всякое зло, которое они сдѣлали и теперь еще дѣлаютъ въ Александріи и Никомидіи, въ Месопотаміи, въ Палестинѣ, по благоволенію царя, съ ними присутствующаго.

Гл. 14. На основаніи этого мѣста, написаннаго въ Приточникѣ: *Господь созда мя начало путей своихъ въ дѣла своя*, у нихъ придумывается все, что можетъ быть согласно, равносильно и сообразно съ ихъ рѣчью, тогда какъ ни самыя эти выраженія, ни другія реченія не говорятъ че-

*) Не отъ Евсевія, а отъ Евдоксія. Архіепископа Константинопольскаго, крещенъ былъ Валентъ.

го нибудь такого о Божествѣ Сына Божія. У нихъ есть еще подобныя мѣста, напримѣръ написанное у Апостола: *пріимите святителя исповданія* вашего, *вѣрна суща сотворшему его* (Евр. 3, 1.2.), и написанное въ Евангеліи отъ Іоанна: *сей есть, о немже ряхъ, грядый по мнѣ, предомною бысть* (Іоан. 1,27,30.), и написанное въ Дѣянїяхъ: да будетъ вѣдомо вамъ, *весь домъ Израилевъ, яко сего Іисуса, егоже вы распяте, и Господа и Христа Богъ сотворилъ есть* (Дѣян. 2,36.). и другія подобныя симъ мѣста, которые имѣй у себя въ памяти для отраженія враговъ: ибо они по истинѣ враги и навѣтники. Вѣроятно о нихъ и подобныхъ имъ написано: *да воскреснетъ Богъ и расточатся врази его* (Псал. 67,2.). Они представляются врагами домашними, а нѣтъ хуже домашнихъ враговъ, ибо *врази человеку* всѣ мужи дома его (Мат. 10, 36.). Вѣроятно и это на нихъ исполняется.

Гл. 15. Они, какъ бѣшеные собаки, кидаются на уязвленіе враговъ и говорятъ: почему ты говоришь о Сынѣ Божіемъ? Это ихъ уловка при внесеніи яда ихъ въ людей простыхъ. И что еще нужно послѣ того, какъ Онъ названъ Сыномъ Божіимъ? О люди умные только у себя и представляющіеся вѣдущими и знающими только у своихъ! Что жъ еще приложить бы къ имени Іисуса, кромѣ того, что Онъ называется истиннымъ Сыномъ, произшеднимъ отъ Отца, и неизмѣняемъ? Далѣе они съ насмѣшкою нападаютъ, говоря:

какъ Онъ можетъ быть изъ Бога! А когда ихъ спросятъ: развѣ Онъ не Сынъ? они признають его по имени Сыномъ, а на самомъ дѣлѣ и въ умѣ отрицають, желая назвать его не истиннымъ, а незаконнымъ. Ибо если, говорятъ они, Онъ изъ Бога и Богъ родилъ Его изъ себя, такъ сказать, естественно изъ собственной ипостаси, или изъ собственной сущности, значитъ Онъ былъ чреватъ, или принялъ сѣчenie или во время рожденія разширился, потомъ сократился, или подлежалъ чему нибудь тѣлесному и страстному. Они совершенно смѣшны, когда переносятъ свое на Бога и хотятъ отъ себя перевести подобное на Бога. Въ Богѣ нѣтъ ничего такого; ибо Богъ есть духъ и отъ Себя родилъ Единороднаго неизреченно, непостижимо и нескверно. Почему-же, говорятъ они, если Сынъ есть изъ Его существа. Онъ не знаетъ, какъ Самъ говорить, *ни дне ни часа: о дни же томъ или часѣ никтоже вѣсть, ни Ангели, ни Сынъ, токмо Отецъ* (Марк. 1.3,32.)? Какъ Онъ пришелъ во плоти, если Онъ изъ Отца? Какъ это естество невмѣстимое облеклось въ плоть, если произошло отъ Отца по естеству?

Гл. 16. И не знаютъ того, что къ своему стыду вводятъ они такія разсужденія. Ибо если по причинѣ отличія его отъ сущности Отца Онъ облекся въ плоть и въ ней пострадалъ и распятъ, то пусть покажутъ они намъ, какое же изъ другихъ духовныхъ созданій (а онѣ существуютъ) облеклось въ плоть; ибо они не могутъ

не признавать, что Сынъ выше всего. Хотя они и называютъ Его тварію, однако признають Его выше всѣхъ тварей Его и какъ бы угождая Ему, хотятъ услужить Ему словомъ, какъ бы одною рукою бія. а другою лаская. Они желаютъ угождать Ему какъ будто по доброй волѣ и говорятъ: мы называемъ Его тварію, но не такъ, какъ одну изъ тварей, и произведеніемъ, но не какъ одно изъ произведеній, и рожденіемъ, но не какъ одно изъ рожденій, дабы словами: не какъ одно изъ рожденій лишить Его рожденности по естеству, а словами: не какъ одну изъ тварей—объявить Его истинною тварію. Но какова бы ни была тварь, она пребываетъ тварію и хотя бы имѣла названіе въ тысячу разъ превосходнѣйшее, она равна со всѣми тварями. Солнце хотя и свѣтлѣе другихъ тѣлъ, однако же не можетъ не быть тварію, какъ и камень. И луна, хотя превосходитъ звѣзды, однако по этому не отдѣляется отъ тварей. Вотъ *всяческая работни тебѣ* (Псал. 118, 91.). Ибо что существуетъ, сотворено Имъ и служитъ Ему, а Единородный есть истина и слово Его истина есть, какъ сказала Онъ: *иже вы пребудете въ словеси моемъ, воистину ученицы мои будете. и уразумѣете истину, и истина свободитъ вы* (Іоан. 8, 31.). Если же слово Его есть истина и освобождаетъ освобожденныхъ, то не тѣмъ ли болѣе самъ Онъ свободенъ, будучи истинною и освобождая рабовъ, повинующихся Ему?

Это потому, что все подчинено Ему и Отцу Его и Святому Его Духу.

Гл. 17. Далѣе они говорятъ еще: какъ Онъ вселился въ плоть, если былъ изъ сущности Отца? Пускай же скажутъ намъ, почему Ангелы, которые суть слуги Его, почему Архангелы и Воинства и всѣ другія духовныя существа не принимали плоти? Но они говорятъ еще, что Духъ ниже Сына и есть тварь другой твари, то есть Слова. Почему же Духъ не принялъ плоти, когда, по словамъ Арія, лице Его можетъ измѣняться болѣе, чѣмъ Сынъ? Но поелику Сынъ есть премудрость Отца, то Онъ благоволилъ при своемъ совершенствѣ воспринять нашу немощь, дабы чрезъ Него произошло спасеніе міру. Превращая добро во зло, они оказываются неблагодарными и непризнательными, оскорбителями и хулителями своего Владыки. Говоря и другое, они мыслятъ о Немъ унижительно. Какъ, говорятъ, Онъ взалкалъ, если Онъ изъ сущности Отца? Ибо о Богѣ написано; *не взалчетъ, ни вжадетъ, ниже есть изобрѣтеніе премудрости Его* (Псал. 40,28), а Онъ между тѣмъ алкалъ и жаждалъ. Какъ Онъ уставалъ отъ путешествія и садился, когда Богъ *не утрудится* (тамже)? Почему сказалъ Онъ: *пославый мя Отець болій мене есть* (Іоан. 12, 49.— 14. 28)? Ибо иной посылающій и иной посылаемый. И очевидно, что Отець не есть Сынъ и Сынъ не есть Отець. Мы не говоримъ согласно съ Савелліемъ, который говоритъ, что Отець и

Сынъ—одно и тоже, поелику Онъ сказалъ: онъ есть пославшій меня (Иоан. 5, 32), и еще: *восхожду къ Богу моему и Богу вашему, ко Отцу моему и Отцу вашему* (Иоан. 20, 17.). Ученики не родились же по естеству отъ существа Божія, а Онъ сказалъ имъ: *Отцу вашему*.

Велико поврежденіе въ мысляхъ у людей говорящихъ это. Если Онъ только называется именемъ Сына, а не есть Сынъ по естеству, въ такомъ случаѣ Онъ ничѣмъ не отличается отъ всѣхъ другихъ тварей, хотя бы превосходилъ ихъ достоинствомъ. Ибо не смотря на то, что царь стоитъ выше областныхъ начальниковъ и полководцевъ, однакоже онъ подобострастенъ другимъ и служитъ вмѣстѣ съ тою же тварію, будучи смертенъ, какъ и его подчиненные. И хотя солнце и отчасти луна превосходятъ другія звѣзды, однакоже и при этомъ они остаются подчиненными стихіями и подлежатъ распоряженію одного Творца и Создателя,—Отца и Сына и Святаго Духа. И хотя Ангелы превосходятъ видимыя существа и въ порядкѣ другихъ существъ выше всѣхъ, такъ какъ созданы невидимыми и занимаютъ первое мѣсто въ служеніи Богу непрестанными пѣснопѣніями, и такъ какъ по благодати, а не по естеству, созданы отъ него безсмертными и удостоены содѣлаться безсмертными по естеству отъ самаго безсмертнаго и имѣющаго въ себѣ жизнь и безсмертіе,—однакоже и при этомъ они находятся въ страхѣ и трепетѣ, под-

лежа ответственности, также распоряженію и повелѣнію святаго Божества.

Гл. 18. Поэтому нужно тщательно разслѣдовать истину, что если называть Его Сыномъ, то называть Его и признавать не просто по имени, но Сыномъ по естеству. И у насъ многіе называются сынами, не будучи нашими сынами по естеству, а истинными сынами называются законные, которые родились отъ насъ по естеству. И если бы Онъ только назывался Сыномъ, какъ и всѣ названы сынами Божиими, значить Онъ ничѣмъ не отличался бы отъ другихъ; а почему же Онъ служитъ предметомъ поклоненія, какъ Богъ? Поэтому надлежало бы, по мнѣнію Арія, поклоняться и всѣмъ другимъ, которые носятъ имя сыновства, такъ какъ они называются сынами Божиими. Но истина имѣетъ себя не такъ, но всегда знаетъ одного единороднаго Сына Божія, которому все служитъ и покланяется и *всяко колѣно поклонится небесныхъ и земныхъ и преисподнихъ и всякъ языкъ исповѣсть, яко Господь Исусъ Христосъ въ славу Бога Отца* (Филип. 2,10.). И Духъ Святой не равенъ другимъ духамъ, поелику Онъ есть единый Духъ Божій. Духъ, отъ Отца исходящій и отъ Сына приѣмлющій. Но они хотятъ, чтобы Онъ былъ твореніемъ твари; ибо говорятъ: *вся тѣмъ быша и безъ него ничтоже бысть* (Іоан. 1,3.). Значить, говорятъ, и Духъ есть изъ числа твореній, потому что *вся тѣмъ быша*. И эти люди, все погубившіе

свою душу, не знаютъ, что иное—творенія, иное—несозданные Отець и Сынъ и Святой Духъ, единый Богъ, истинная Троица и единица въ единствѣ. И такъ какъ Богъ одинъ, то не два Отца, не два Сына, не два Духа Святыхъ: и Сынъ не чуждъ Отца, но отъ Него рожденъ, и не чуждъ Духъ Святой, но Сынъ едиnorodный рожденъ безначально, до временно, а Духъ Святой, какъ вѣдаетъ самъ Отець и Единородный, не рожденъ, ни сотворенъ и не чуждъ Отца и Сына, но исходитъ отъ Отца и отъ Сына приемиетъ. Ибо Писаніе говоритъ: *Духъ мой настоитъ посреди васъ* (Агг. 2.6.), и еще: *помази Христа Духомъ Святымъ* (Дѣян. 10,38.). Если самъ Единородный помазуется Духомъ, кто смѣетъ оуждять святую Троицу?

Гл. 19. Далѣе говоритъ еще неистовый Арій: почему сказалъ Господь: *что мя глаголеши блага? Единъ Богъ благъ* (Лук. 18, 19), и чрезъ то Онъ какъ бы отрицаетъ въ себѣ благость. Но кто же другой столько благъ, какъ Единородный, который далъ себя *избавленіе* за души наши (1, Тим. 2, 6)? И не знаютъ силы и благости Божіей и домостроительства премудрости Божіей эти люди душевные и плотскіе, *востязуемые* отъ Святаго Духа. (1 Кор. 2, 14), отчужденные отъ Него, неимѣющіе дара Святаго Духа, умудряющаго всякаго человѣка. Еще, повторяетъ Арій, когда сыны Зеведеевы по внушенію своей матери просили Иисуса, чтобъ Онъ посадилъ одного изъ нихъ

одесную въ царствѣ своемъ, а другаго ошуюю, Онъ сказалъ имъ: *не вѣста, чего просита: можете ли пити чашу, юже азъ имамъ пити?* Когда же они сказали: да, Онъ сказалъ имъ: *чашу убо мою непіема, а еже състи одесную мене и ошуюю, пивъ мое дати, но имже уготовися отъ Отца* (Мат. 20, 22, 23). Кромѣ того говоритъ Апостоль: *Богъ того воздвиже изъ мертвыхъ* (Римл. 10, 9), значитъ Онъ имѣлъ нужду въ воздвигшемъ Его. И еще говорится въ Евангеліи Луки, что когда Онъ отшелъ и молился, имѣя быть преданъ, *явился Ангелъ Господень, укрѣпляя его*, потому что былъ *въ подвизѣ* и *вспотѣлъ* и *бысть потъ его, яко капли крове* (Лук. 22, 43, 44). Кромѣ того на крестѣ, говоритъ Арій, Онъ взывалъ: *или, или, лима савахвани, еже есть: Боже мой, Боже мой! вскую мя еси оставилъ* (Мат. 27, 46)? Видишь, говоритъ Арій, какъ Онъ нуждается въ помощи. Также словами: *Азъ во Отца и Отецъ во Мнѣ*, (Іоан. 14, 10), и еще: *мы двое едино есмы, да и ти едино будутъ* (Іоан. 17, 21, 22), выражаетъ Онъ то, что Онъ есть *едино* не по естеству, а по единомыслію. И кромѣ этого они съ предвзятымъ намѣреніемъ отрицають, чтобы Онъ получилъ чело-вѣческую душу. Они признають, что Онъ имѣлъ истинную плоть отъ Маріи и все, что есть въ чело-вѣкѣ, кромѣ души, дабы когда ты услышишь о голодѣ, или жаждѣ, о утомленіи, или путеше-ствіи, или потѣ, или снѣ, или негодованіи и ска-жешь, что Онъ нуждался въ этомъ по чело-вѣче-

ству, они могли возразить тебѣ, что плоть сама по себѣ тутъ не дѣйствуетъ, если неимѣетъ души. И дѣйствительно они такъ говорятъ: значить Божество Его нуждалось? и это говорятъ они для того, чтобъ назвавъ Божество Его нуждающимся, объявить Его чуждымъ сущности и истиннаго естества Отца. Когда ими злобно придуманная одно, два или пять свидѣтельствъ будутъ избличены и опровергнуты, то, такъ какъ вся истина возвыщена и ясно утверждена въ православной вѣрѣ, я думаю, они будутъ избличены предъ мужами разумными, имѣющими Божественный умъ, хотя они послѣ этихъ рѣшеній приведутъ еще множество придуманныхъ ими мнѣній. Ибо немногими мѣстами будутъ разъяснены весьма многія мѣста Писанія, имѣющія одинаковую силу.

Гл. 20. Начну прежде всего съ изреченія, сказаннаго Соломономъ, за которое они ухватились, чтобъ злобно насадить горькій корень своего ученія: *Господь созда мя начало путей своихъ въ дѣла своя*. Писаніе нигдѣ не повторило этого изреченія и никто изъ Апостоловъ не вспоминалъ объ этомъ мѣстѣ, чтобы отнести его къ имени Христа. Такимъ образомъ Соломонъ говоритъ совершенно не о Сынѣ Божіемъ, хотя и говоритъ еще: *Азъ премудрость вселихъ, совѣтъ и разумъ и смыслъ азъ призвахъ* (Притч. 8, 12). Сколько разъ употребляется выраженіе: *премудрость Божія* въ несобственномъ значеніи? Одна только премудрость—

Единородный употребляется въ подлинномъ, а не переносномъ значеніи. Все, что отъ Бога, есть премудрость, но иная премудрость въ собственномъ смыслѣ и сущая превыше всего — то есть Единородный, премудрость по истинѣ, а не въ переносномъ смыслѣ, всегда сущій со Отцемъ, сила Божія и премудрость, согласно съ написаннымъ: намъ же Христосъ *Божія сила и Божія премудрость* (1 Кор. 1, 24); и еще: *мудрости нищаго уничижена* (Екклез. 9, 16); также: *по неже въ премудрости Божіей не разумъ міръ Бога, благоизволивъ буйствомъ Евангелія спасти върующихъ* (1 Кор. 1, 21); и еще: *обуи Богъ премудрость міра сего* (ст. 20); еще: *даде Богъ сердце Соломону*, какъ потокъ моря, и *умудрися наче сыновъ Енака* (3, Цар. 4, 29, 31); также: далъ Богъ Веселеиду премудрость и наполнилъ Богъ премудрости сына Уріи (Исход. 31, 1, 2). И много можно говорить о премудрости, напримѣръ: *когдѣмъ есть вѣдѣнія и премудрость откуда обрѣтеться* (Іов. 28, 12)! Сама воспѣваемая премудрость говоритъ: *азъ премудрость вселихъ, совѣтъ и разумъ и смыслъ азъ призвахъ. Мною царіе царствуютъ и мною вельможи величаются, и сильніи пишутъ правду и властители держатъ землю. Азъ любящія мя люблю, и ищущіе мене обрѣщутъ меня. Богатство и слава у меня есть и стяжаніе многихъ и правда. Въ пути правды сожду и посреди стезь оправданія живу, да раздѣлю любящимъ мя имѣніе и сокровища ихъ*

исполню благихъ: сице возвѣщу вамъ бывающая на всякъ день, помяну, яже отъ вѣка, исцести. Господь созда мя начало путей своихъ въ дѣла своя. Прежде вѣкъ основа мя въ началѣ, прежде неже землю сотворити, и прежде неже бездны содѣлати, прежде неже произыти источникомъ водъ, прежде неже горамъ водрузитися, прежде же встѣхъ холмовъ рождаетъ мя и такъ далѣе. (Притч. 8. 12 и слѣд.). Очевидно, что когда нѣкоторые хотятъ говорить противъ значенія этого мѣста, противники для возраженія пользуются именемъ премудрости и послѣдующими словами: *Господь созда мя* и еще: *азъ премудрость вселихъ совѣтъ*. Вотъ, говорятъ, премудрость, которая назвала себя: въ началѣ и идя далѣе обозначаетъ себя говоря: *Господь созда мя*. Ибо выше говорить: вотъ *азъ премудрость*, а далѣе говорить: *сице возвѣщу вамъ бывающая на всякъ день, помяну, яже отъ вѣка, исцести*. Почему же говорить: *Господь созда мя начало путей своихъ?*

Гл. 21. Мы уже сказали, что въ переносномъ смыслѣ употребляются многіе виды премудрости, подаваемые въ извѣстное время отъ Бога, потому что Богъ все совершаетъ въ премудрости. Сущая же Премудрость Отца одна, это—ипостасное Слово Божіе. Вышеуказанное изреченіе во все не вынуждаетъ меня относить его къ Сыну Божію. Это не указаль и Соломонъ, не упомянулъ ни одинъ изъ апостоловъ, ни Евангеліе. Относить его къ Сыну Божію не даетъ права ни

самое изреченіе. ни прямой смыслъ, заключающійся въ немъ. Ибо вся эта книга есть притчи. Все же приточное не одинаково по смыслу, но одно говорится на словахъ, а другое иносказательно разумѣется по смыслу. Когда Соломонъ говоритъ это, и нѣкоторые дерзаютъ относить это къ Сыну Божию,—да не будетъ сего! Къ Божеству Его это изреченіе не относится. Оно можетъ относиться развѣ только къ Его пришествію во плоти. (Ибо сама премудрость созда себѣ домъ). И благочестиво было бы сказать это отъ лица вочеловѣчившагося, какъ бы плотское Его пришествіе возвѣщаетъ о Его Божествѣ словами: *Господь созда мя*, то есть создалъ меня во чревѣ Маріи, *начало путей своихъ въ дѣла своя*. Начало путей, снисшествія Христова въ міръ—это тѣло, принятое отъ Маріи для Его дѣла оправданія и спасенія. Но Арій, поврежденный сердцемъ и пораженный какъ бы страшнымъ ударомъ, имѣя въ умѣ вражду на Сына Божія, выскочить и сказать: а вотъ что сказано: *още возвѣщу вамъ бывающая на всякъ день, помяну, яже отъ вѣка, исчести*. Видишь, говоритъ, сказано: *отъ вѣка*, а между тѣмъ пришествіе Бога во плоти было, по Матѳею, спустя шестьдесятъ два рода. Какимъ же образомъ слова: *отъ начала вѣка* могутъ относиться къ Нему?

Гл. 22. И не знаютъ сбившіеся со всякаго пути истины, что божественное Писаніе, если начинается объяснять все, чему хочетъ научить, то

всегда направляется не прямо къ древнѣйшему и какъ бы ко главѣ, но начинается съ самаго ближайшаго, дабы потомъ указать предшествующее, отдаленное. По этой-то причинѣ и сказано: *аще возвѣщу вамъ бывающая на всякъ день*, и затѣмъ прибавлено: *помяну яже отъ вѣка*. Такъ и Моисею Богъ сперва показалъ горящій огонь, а потомъ въ купинѣ огненной было видѣніе; далѣе Ангель сталъ говорить ему, а потомъ Господь изъ купины. Самъ же онъ обращается къ нему съ вопросомъ не о томъ, что онъ видѣлъ, но вопрошаетъ о томъ, что было отъ начала. Ибо говоритъ Господь: вотъ *послю тя къ сыномъ Израилевымъ и речеши къ нимъ: Богъ отецъ нашихъ посла мя, Богъ Авраамовъ, Богъ Исааковъ и Богъ Иаковъ* (Исх. 3, 10-15); наименовалъ здѣсь Авраама, который жилъ родовъ за пять или за шесть до Моисея. И когда сказалъ о Богѣ отцевъ, этимъ указалъ на древнее. Моисей же, одаренный разумѣніемъ отъ Бога, вопрошалъ не о томъ, но что гораздо выше: если приду къ нимъ и скажутъ мнѣ: *что имя Ему; что реку къ нимъ* (Исх. 3, 13. 14)? Тогда наконецъ Господь открываетъ: *Азъ есмь Сый* (—14). Итакъ сперва началъ съ ближайшаго, потомъ показалъ дальнѣйшее, высшее. И Лука начинается съ нисшаго и ближайшаго: *бъ Иисусъ яко млтѣ тридесять, начиная, сый, яко мнимъ сынъ Иосифовъ. Иліевъ, Маттеановъ, Навановъ, Давидовъ, Гудинъ. Иаковъ. Авраамовъ, Нахоровъ, Ноевъ. Ламеховъ.*

Еноховъ, Сивовъ, Адамовъ, Божій (Лук. 3, 23—38). И смотри, какъ сперва показаль плотское пришествіе, потомъ нѣчто отдаленное. Также и Матѳей по плотскому Его родословію желая довести мысль людей до пришествія Христа, не сказалъ тотчасъ: рождество Иисуса Христа, сына Авраамова, но сперва,—сына Давидова, а потомъ сына Авраамова, дабы, показывая недавно видѣнное и совершившееся въ ближайшее время, а потомъ болѣе высшее, обозначить то, что выше всякой твари и не подлежитъ разрушенію.

Гл. 23. Поэтому и блаженный Іоаннъ приступивъ (къ написанію Евангелія) послѣ прочихъ, и увидѣвъ людей, занимающихся вопросомъ о снискшествіи Христа, и Евіонеевъ, которые пришли въ заблужденіе изъ за плотской родословной Христа, ведомой отъ Авраама и у Луки возводимой до Адама, увидѣлъ также Керинеіанъ и Меринеіанъ, признававшихъ Его простымъ челоукомъ, произшедшимъ отъ совокупленія, и еще Назореевъ и многія другія ереси,—приступивъ (къ Евангелію) послѣ (такъ какъ онъ благовѣствуетъ уже четвертымъ), начинаетъ созывать, такъ сказать, сбившихся съ пути и занимавшихся вопросомъ о земномъ Христовомъ пришествіи, и видя, что нѣкоторые уклонились на стропотные пути и оставили путь прямой и истинный, сталъ говорить имъ какъ бы такъ: куда стремитесь вы? Куда идете? Возвратитесь идущіе по пути стропотному и соблазнительному, который ве-

детъ въ бездну. Это не такъ: Слово Божіе, вѣчно рожденное отъ Отца, не отъ одной только Маріи произошло, не отъ времени Іосифа, ея обручника, не отъ времени Салавѣиля, Зоровавеля, Давида, Авраама, Іакова, Ноя и Адама, но *въ началѣ бы Слово, и Слово бы къ Богу и Богъ бы Слово. Бы, бы, и бы,* не допускаетъ мысли, будто Онъ когда либо не существовалъ. Видишь, какъ сперва указываетъ на ближайшее. Такъ Матѳей посредствомъ родословія какъ бы указалъ путь, но не во всей точности повелъ родословіе сверху. Маркъ сказалъ о дѣлахъ, сдѣланныхъ Имъ въ мірѣ, о гласѣ вопіющемъ въ пустынѣ, о Господѣ, предреченномъ пророками и закономъ. Лука, приступившій послѣ, отъ ниспаго возвелъ къ высшему. Четвертый Іоаннъ указалъ вѣнецъ и чистоту высочайшаго чина и вѣчно сущаго Божества. А что Соломонъ въ притчахъ называетъ началомъ путей, то нѣкоторые по благочестію желали бы разумѣть здѣсь домостроительство воплощенія, такъ какъ оно возглашаетъ и о Божествѣ Христа, именно что само Божество *созда домъ*, что само Божество содѣлало плоть и человѣческое естество, какъ *начало путей своихъ въ дѣла своя*, т. е. въ дѣла спасенія и облагодѣтельствованія людей. Потомъ далѣе говоритъ: *основа мя въ началѣ*. Ужели же Сынъ Божій относительно Божества основанъ послѣ? Пусть скажутъ намъ эти механики, созерцатели высшаго, какимъ искусствомъ создана премуд-

рость, какимъ орудіемъ основана. Но если кому нужно разсуждать объ этомъ, тотъ пусть бѣжитъ отъ таковой бездны богохульства и не касается Божества Единороднаго, которое всегда со Отцемъ и отъ Него произошло. Ибо со Отцемъ всегда было Слово, всегда Премудрость, всегда Богъ Господь отъ Бога, всегда свѣтъ истинный и не ложный, всегда имѣющій отъ Него бытіе и истина и жизнь.

Гл. 24. Но что много говорить объ этомъ? Затѣмъ (Соломонъ) говоритъ: *основа мя въ началѣ*. Благочестиво разумѣть, что здѣсь указываетъ на человѣческую душу. Слова: *Господь созда мя* указываютъ на плотское вочеловѣченіе, если можно такъ понимать. А слово: *основа* значить, что Онъ основанъ былъ по душѣ. Слово же: *прежде всѣхъ холмовъ рождаетъ мя* (Притч. 8, 25) указываютъ на Его рожденіе отъ вѣчности. И это мы говоримъ не съ полною рѣшительностію, ибо болѣе сообразно съ благочестіемъ разумѣть ихъ относительно пришествія Его во плоти. Хотя и должно такъ думать, однакоже никто не вынуждаетъ насъ относить это изреченіе именно ко Христу. Хотя оно изречено о Христѣ и имѣетъ свой смыслъ, однако же изречено не въ видѣ пророчества, но вслѣдствіе благочестивой мысли—не допускать въ Богѣ какого-либо умаленія и не думать, будто Сынъ имѣетъ Божественность нисшую сравнительно съ сущностію Отца. Ибо и нѣкоторые изъ отцевъ нашихъ и православныхъ

предали это, разумѣя здѣсь плотское Его пришествіе. Такъ и должно думать о словахъ: *Господь созда мя и основа мя*. И это мысль благочестивая, великіе отцы такъ толковали. А если бы кто не захотѣлъ принять мнѣніе православныхъ, того нечего принуждать къ тому. Со стороны чуждыхъ вѣрѣ и иномыслящихъ отсюда не можетъ произойти никакого вреда для насъ. Ибо это не приведетъ насъ къ какому либо умаленію, такъ какъ Божество свободно и всегда находится со Отцемъ. А что Христось пострадалъ, то Онъ дѣйствительно пострадалъ, но не измѣнился по естеству, Его Божество осталось при Своемъ безстрастіи. Поэтому, восхотѣвъ по своему благоволенію пострадать за родъ человѣческій (такъ какъ Божество не могло пострадать, будучи само по себѣ безстрастнымъ), Онъ, будучи премудростію, принялъ наше подлежащее страданію тѣло, чтобы въ немъ по благоволенію пострадать и принять на себя наши страданія по соединеніи Божества съ плотію. Само Божество не страдаетъ. Ибо какимъ образомъ сказавшій: *азъ есмь животъ* (Іоан. 14. 6) можетъ умереть? Богъ пребываетъ безстрастнымъ. Онъ страдаетъ плотію, дабы при безстрастіи Божества страданіе вмѣнялось Божеству, чтобы наше спасеніе было именно въ Богѣ. Страдаетъ же во плоти, чтобы мы имѣли не страждущаго Бога, но безстрастнаго, принявшаго на себя страданіе по произволенію, а не по необходимости.

Гл. 25. Не коснувшись вовсе словъ и не зная, какой они заключаютъ въ себѣ смыслъ, эти страшные враги съ поспѣшностію и вдругъ поднялись, отыскивая предлогъ, какъ бы повредить вѣрѣ. Между тѣмъ они болѣе вредятъ себѣ, а не истинѣ. И когда встрѣтили слова: *Господь созда мя*, они бросаются, какъ въ сонномъ бреду, не принося ничего полезнаго для жизни, а лишь возмущая вселенную. По еврейски же это не то значить. Поэтому Акила переводитъ: *Господь стяжалъ мя*. Родители всегда говорятъ о дѣтяхъ: я стяжалъ, приобрѣлъ сына. Но Акила не точно истолковываетъ смыслъ реченія. Ибо выраженіе: я стяжалъ сына указываетъ на то, что случилось недавно. Въ Богѣ же нѣтъ ничего недавняго. Всякій согласится, что Сынъ родился отъ Отца, а не сотворенъ, родился прежде всѣхъ временъ и безначально. Ибо нельзя полагать промежутка времени между Отцемъ и Сыномъ, чтобы какая-нибудь часть времени предшествовала рожденію Сына. *Вся тѣмъ быша* (Іоан. 1, 3), слѣдовательно и времена. Если время существовало прежде всего, то откуда оно взялось? Но если такъ, то нужно будетъ искать другаго Сына, чрезъ котораго произошло время прежде Сына? И много есть другаго, что приводитъ къ безконечному недоразумѣнію умы людей любопытствующихъ, но не дѣлающихъ ничего добраго. Въ Еврейскомъ же читается: *Адонай*, т. е. Господь, *канани*, что можетъ значить: и произвелъ меня, какъ птенца,

и стяжалъ меня. Болѣе точнымъ будетъ признать: произвелъ меня, какъ птенца. Но какой птенецъ рождается не отъ природы того, кто родилъ его? И здѣсь въ плотскихъ образованіяхъ посредствомъ совокупленія мужскаго и женскаго пола рождаются дѣти; такъ у человѣка и до скота и у птицъ и у другихъ. Поэтому Единородный, всесовершенная Премудрость Отца, восхотѣвъ совершить все для исправленія людей, чтобы кто-либо не приписалъ Ему, чего нѣтъ, и не отпалъ отъ истины, пришелъ къ роду человѣческому и по естеству родился отъ жены, заключившись на время чревоношенія въ утробѣ Дѣвы, зачатъ былъ не отъ сѣмени мужа, чтобы въ плотскомъ Его рожденіи не было мѣста плотскому совокупленію и смѣшенію, но отъ Матери воспріялъ единовидную плоть и представилъ въ себѣ совершенное во-человѣченіе, не съ недостатками, но истинное. И не имѣло оно недостатковъ потому, что было не отъ сѣмени мужа. Имѣя все, имѣлъ Онъ въ совершенствѣ плоть и нервы и жилы и все прочее, тому подобное, равно какъ и душу, дѣйствительно, а не призрачно, умъ и все, что свойственно человѣку, исключая грѣха, какъ написано: *искушенъ по всяческимъ*, какъ человѣкъ, *развѣ грѣха* (Евр. 4, 15). Родился здѣсь по плоти отъ матери въ подобной ей плоти совершеннымъ и безъ недостатковъ, чтобы показать сіе желающимъ видѣть истину, а не слѣпотствовать умомъ своимъ. Какъ свыше родился Онъ отъ Отца

совершеннымъ прежде всѣхъ времянь и безначально, такъ долу родился отъ единой Матери чистымъ и непорочнымъ.

Гл. 26. Объяснимъ слова: *Адонан канани*, которыя означаютъ: Господь произвелъ меня, какъ птенца. Все рождающее рождаетъ подобное себѣ. Человѣкъ рождаетъ человѣка, а Богъ Бога, человѣкъ рождаетъ тѣлесно, а Богъ духовно. И каковъ рождающій человѣкъ, таковъ и рожденный отъ него. Человѣкъ, рождающій себѣ сына, одержимъ бываетъ страстію, а Богъ безстрастенъ и рожденного отъ Него Сына родилъ безстрастно, истинно, а не призрачно, отъ Себя, а не внѣ Себя; будучи духомъ безстрастнымъ, духомъ рождающимъ безстрастно, Богомъ безстрастнымъ. Онъ родилъ безстрастно истиннаго Бога. Если Онъ создалъ все, и ты, Арій, признаешь, что Богъ создалъ все, то Онъ родилъ и Сына. Если же скажешь: если родилъ, значитъ рождая претерпѣвалъ страданіе, то на это мы тебѣ скажемъ: если рождая Онъ страдалъ, то и творя утруждался. Но понятно, что все, чего хочетъ Онъ, имѣетъ въ себѣ въ совершенствѣ и потому не подлежитъ страданію, когда творить, и не претерпѣваетъ страданія Божество, когда непорочно рождаетъ Сына. Ибо неизмѣняемъ Отець, неизмѣняемъ Сынъ, неизмѣняемъ Духъ Святый, единое существо, единое Божество. Но ты спросишь меня: по волѣ Онъ родилъ или противъ воли? Я не буду на твоей сторонѣ, человѣкъ словопри-

тельный, чтобы что-либо подобное мыслить о Богѣ. Ибо если Онъ родилъ, не желая родить, значитъ родить невольно, а если родить, желая родить, значитъ прежде Сына существовало хотѣніе и въ хотѣніи будетъ промежутокъ времени до рожденія Сына. Но въ Богѣ нѣтъ времени для воли, нѣтъ хотѣнія для размышленія. Онъ родилъ не по волѣ и не противъ воли, но по естеству, которое выше воли. У Него естество божественное, не имѣющее нужды въ рѣшеніи воли и не содѣлывающее ничего безъ воли, но отъ себя имѣющее все и ни въ чемъ не терпящее недостатка.

Гл. 27. Потомъ Аріи снова гоняется за изреченіями, бродя по всему Писанію, и старается найти смыслъ нечестивый, а не такой, какой имѣетъ Божественное Писаніе; недугуя страстію къ изысканіямъ и словопреніямъ, которыя направлены не на что-либо полезное, но во вредъ самому себѣ и тѣмъ, которые увлечены имъ въ заблужденіе, онъ хватается за изреченіе, которое Господь сказалъ, благословляя учениковъ: Отче! даруй имъ жизнь имѣть въ себѣ. *Се же есть животъ вѣчный, да знаютъ тебе, единого истиннаго Бога и его же послалъ еси Исусъ Христа* (Іоан 17, 3). У меня уже было разсужденіе обо всемъ этомъ въ большемъ сочиненіи: о вѣрѣ, которое мы, по своему смиренію и немощи написали по убѣдительной просьбѣ братій и которому дали названіе: *Якорь*. Въ немъ мой бѣдный умъ, при по-

мощи Божіей, потрудился собрать изъ всего Писанія истины божественнаго ученія. Здѣсь мы въ ясности предложили для желающихъ какъ бы якорь какой, святую вѣру отцевъ, апостольскую и пророческую, отъ начала и до нынѣ проповѣданную во святой церкви Божіей, чтобы утвердить мысль и предостеречь ее, да не возмущается навѣтами діавольскими и да не потерпитъ вреда отъ волненія, произведеннаго въ мірѣ многоразличными ересями. Такъ и Господь научилъ своихъ учениковъ, говоря: что вы услышали съ начала, въ васъ пребываетъ. *Будите во Мнѣ и Азъ въ васъ, Азъ во Отцѣ и вы во Мнѣ* (Іоан. 15, 4, 14, 20). Сии въ началѣ слышанныя отъ Господа истины вѣры, пребываютъ въ святой церкви Божіей. И посему святая церковь Божія и православная вѣра пребываетъ въ Господѣ, и Господь Единородный во Отцѣ, а Отецъ въ Сынѣ, и мы въ Немъ чрезъ Святаго Духа, если будемъ храмами, вмѣщающими Духа Святаго, какъ сказалъ святой Апостоль Божій: *вы есте храмъ Божій и Духъ Божій живетъ въ васъ* (1 Кор. 3, 16). И такъ Духъ есть Богъ отъ Бога; чрезъ сего Духа Святаго мы именуемся храмами, если вселимъ въ себя Духа Его. Ибо Духъ Христа есть Духъ отъ Отца исходящій, и отъ Сына приемлющій, какъ исповѣдуетъ самъ Единородный.

Гл. 28. Все это, какъ я сказалъ, мы изложили въ вышеназванномъ сочиненіи: о вѣрѣ, которое мы послали въ предѣлы Памфіліи и Писидіи. А

здѣсь, поелику по порядку изслѣдованія мы дошли до тѣхъ же изреченій, то по необходимости мы позаботились опять припомнить тоже, имѣя въ виду разбираемаго ересіарха Арія и происшедшихъ отъ него аріанъ, дабы разрушить ихъ злобу, которая превращаетъ сладкое въ горькое, доброе въ лукавое, и свѣтъ во тьму. Этимъ людямъ, превращающимъ *доброе въ лукавое* (Исаи 5, 20), отъ Господа чрезъ святаго Исаію уже возвѣщено *горе*. И Богъ отнюдь не есть виновникъ сего, но каждый изъ нихъ самъ по тщеславію, или предубѣжденію, или произвольному мудрованію, или демонскому сомнѣнію отпалъ отъ истины и своимъ нечестіемъ привнесъ въ міръ скорбь. Приведемъ же это изреченіе, дабы, какъ говоритъ святой Апостоль, узнать реченное отъ Господа: и мы имѣемъ Духа Божія. *да вѣмы яже отъ Бога дарованная намъ, яже и глаголемъ* (1 Кор. 2, 12). Господь говоритъ такъ: даруй имъ жизнь имѣть въ себѣ. *Се же есть животъ вичный, да знаютъ Тебе, единого истиннаго Бога и его же послалъ еси Исусъ Христа* (Іоан. 17, 3).

Гл. 29. Поднимаются опять смущать этотъ Арій и его единомышленники и говорятъ: кто молить Бога и говоритъ: Отче, даруй имъ животъ имѣть въ себѣ, тотъ конечно не равенъ дарующему животъ. Еслибы Онъ былъ отъ существа Отчаго, Онъ самъ могъ бы даровать животъ и не просилъ бы Отца, чтобы Онъ далъ пріемлющимъ даваемое отъ Него по молитвѣ. И не знаютъ совратившіе-

ся въ мысляхъ своихъ, что Единородный пришелъ, чтобы содѣлаться для насъ образцемъ и спасеніемъ, стать среди міра подобно атлету на зрѣлищѣ, разрушая все возстающее на истину и истекающее отъ невѣрія, клеветы и лести дьявольской, какъ-то: идолослуженіе, іудейское самоумнѣніе, безвѣріе, дерзость человѣческаго мудрованія. Онъ имѣлъ цѣлю научить людей смиренномудрію, чтобы человѣкъ не приписывалъ чего-либо себѣ, но все относилъ ко Отцу всяческихъ. И поэтому, будучи жизнью, какъ самъ говоритъ: *Азъ есмь жизнь* (Іоан. 14. 6), и имѣя силу даровать жизнь, однакожь не хочетъ нарушить справедливости, но пришелъ привести спасеніе и мысль людей къ единому началу, къ единому Божеству, къ единой истинѣ, къ единому согласію, къ единому славословію. И предъ лицомъ учениковъ молить о томъ Отца. Какой же сынъ не просить чего-либо у отца? Какой отецъ не даетъ сыну? Какой сынъ чуждъ отцу по природѣ? Поэтому и Единородный Сынъ Отчій, *исполнь благодати и истины* (Іоан. 1. 14), не имѣя нужды въ восполненіи, не терпѣлъ недостатка въ истинѣ, но былъ полнь благодати и истины. Будучи же преисполненъ, Онъ даетъ и можетъ давать, но все хочетъ возводить ко Отцу. Ибо Сынъ прославляетъ Отца, а Отецъ прославляетъ Единороднаго. *Азъ прославихъ тя на земли*, говорилъ Сынъ Отцу (Іоан. 17. 4). А Отецъ сказалъ Сыну: *прославихъ тебя и какъ прославлю* (Іоан. 12. 28). Въ Богѣ нѣтъ

ни разногласія. ни зависти: даруй имъ, говоритъ. животь имѣть въ себѣ. Самъ будучи жизнью. Онъ хочетъ принимать жизнь отъ Отца и давать ученикамъ, чтобы не распалось единство, чтобы не давать предлога къ соблазну Іудеямъ, чтобы Іудеи слышали Его просящимъ у Отца и дающимъ своимъ ученикамъ.

Гл. 30. Какимъ же образомъ Сынъ проситъ Отца? Неужели какъ не имѣющій и испрашивающій? Нѣтъ. Онъ указываетъ этимъ на единство Троицы, въ совершенствѣ подающей дары достойно приѣмлющему. А дабы показать, что Божество едино, въ другомъ мѣстѣ Онъ подаетъ, не прося Отца, но собственно своею властію, какъ источникъ отъ источника, какъ Богъ отъ Бога: такъ дунувъ въ лице своихъ учениковъ, Онъ сказалъ имъ: *пріимите Духъ Святъ* (Іоан. 20, 22). И при другомъ случаѣ, воздѣвъ руки, сказалъ: *пріимите Духа Святаго*. И еще говоритъ, что Онъ имѣетъ животь въ себѣ, дабы дать, кому хочетъ: *якоже бо Отецъ имать животь въ себѣ, тако и Сынъ животь имѣетъ въ себѣ* (Іоан. 5, 26). И смотри, ради славы Отца и ради одинаго согласія и одинаго прославленія, дабы не пришло на мысль ученикамъ, будто Единородный пришелъ отклонить мысль вѣрующихъ отъ Бога закона и пророковъ, Онъ, будучи Богомъ и провидя человѣческое злонаравіе, возсылаетъ молитву ко Отцу и воздаетъ принадлежащую Отцу славу, дабы былъ постыжденъ Манихей, отрицающій Отца, и дабы

научить учениковъ, что одно и тоже Божество и въ ветхомъ и новомъ завѣтѣ, дабы посрамились Іудеи, потому что Единородный пришелъ возвѣстить не какого-либо инаго Бога, но открыть Божество свое и Отца своего Небеснаго. Даруй, говорить, имъ имѣть жизнь въ себѣ, и самъ возвѣщать о той же самой жизни. Какимъ же образомъ Онъ молить Отца, чтобы далъ имъ то, чему самъ училъ и что давалъ? Въ чемъ состоитъ эта жизнь, Онъ напослѣдокъ открылъ, говоря: *се есть жизнь, да знаютъ тебе единаго истиннаго Бога* (Іоан. 17. 3).

Гл. 31. Потомъ Арій и его послѣдователи, какъ будто нашли что-либо противное истинѣ, нападаютъ въ указанномъ изреченіи на то, что Христосъ сказалъ о *единомъ истинномъ Богѣ*. Видишь, говорятъ, одинъ Отецъ истинный Богъ. Спросимъ же васъ и мы: что вы скажете? Если одинъ истинный Богъ—Отецъ, чѣмъ же будетъ Сынъ? Если не истинный Сынъ, суетна вѣра наша, суетно проповѣданіе наше. Богохульствуя, вы окажетесь уподобляющимися Сына безславнымъ и незаконнымъ идоламъ, о которыхъ отъ лица заблудшихъ такъ сказали пророки, какъ будто каждый изъ пророковъ намекнулъ на указанное изреченіе: отцы ваши содѣлали себѣ ложныхъ боговъ и *лживы быша холми* (Іер. 3, 23). Вы также судите и объ Единородномъ и также постыдно разсуждаете объ Искупившемъ васъ, если только Онъ искупилъ васъ. Ибо вы не во дворѣ Егѳо, вы, отрицающіе

Спасителя и Искупителя вашего. Если Онъ не есть истинный Богъ, значить Онъ не достопоклоняемъ, и если Онъ тварь, то не Богъ, и если не достопоклоняемъ, почему же о Немъ проповѣдуется? Перестаньте вы, содѣлывающіе новое смѣшеніе Вавилонское, вы воздвигающіе образъ и подобіе Навуходоносора, вы громогласною трубою призывающіе воителей къ единенію, вы льстивыми вашими словами, какъ бы музыкальными орудіями, кимвалами и псалтирюю, приводящіе людей къ погибели, вы приготавлиющіе болѣе къ служенію идолу, чѣмъ Богу и истинѣ. И кто, другой, есть истинный, какъ не Сынъ Божій? Ибо Писаніе говоритъ: *яко кто уравняется Господеву въ сынѣхъ Божіихъ* (Ис. 88. 7). И еще: *не смѣнитса инъ къ нему* (Вар. 3, 36). И для чего говоритъ? Для того, чтобы ты видѣлъ, что Онъ говоритъ о Сынѣ. Далѣе говоритъ онъ: *изобрѣте всякъ путь хитрости и даде ю* (—37). И затѣмъ: *на земли явися и съ человекѣи поживе* (—38). Развѣ это не истинно сказано о Немъ? Онъ и самъ говоритъ о Себѣ: *Азъ есмь истина* (Іоан. 14, 6).

Гл. 32. Но ты скажешь: какимъ образомъ Единородный, будучи истиннымъ Богомъ, говоритъ однакожь: *да знаютъ тебе, единого истиннаго Бога?* Это для того, чтобы не приходило на мысль многобожіе, чтобы не было раздѣленія въ жизненномъ знаніи. Ибо если Отецъ единый истинный Богъ, то и Сынъ, истинно отъ Отца рожденный, есть истинный. Воздавая честь Отцу и объявляя

Его единымъ истиннымъ Богомъ, онъ себя показать отъ Отца истинно рожденнымъ. Посему, истинный Богъ—Отець, истинный Богъ—Сынъ Единородный. Откуда это видно? Если здѣсь Онъ называетъ Отца единымъ истиннымъ Богомъ, то разсмотри со мною другія изреченія. Въ Евангеліи Іоанна говорится: *бгъ свѣтъ истинный* (1, 9). Какой это свѣтъ истинный, какъ не Единородный? И еще Писанія говорятъ о Богѣ, что Богъ есть свѣтъ; не сказано, что Богъ есть свѣтъ истинный; о Единородномъ же Сынѣ Божиємъ говорится, что Единородный есть свѣтъ истинный. Объ Отцѣ сказано: истинный Богъ, но не сказано, что Богъ есть истинный свѣтъ. О Сынѣ же сказано, что Онъ Богъ, но къ словамъ: Сынъ есть Богъ не прибавлено: истинный. А гдѣ Богъ называется свѣтомъ, не прибавлено: свѣтъ истинный. Что скажемъ послѣ этого объ Отцѣ? То, что и Богъ есть свѣтъ истинный и не допустимъ, чтобы въ Божествѣ былъ какой-либо недостатокъ. И хотя не написано о Немъ, что Онъ свѣтъ истинный, однакожь мы согрѣшимъ, если будемъ говорить, что Онъ не есть свѣтъ истинный, особенно когда о Сынѣ написано, что Онъ есть Богъ; и былъ Богъ у сущаго Отца, и *Богъ бгъ Слово*. Не сказано, что Слово содѣлалось Богомъ, но было Богомъ. Изъ этихъ двухъ мѣстъ выводъ одинаковый: изъ того, что Отець есть истинный Богъ и Сынъ истинный свѣтъ, открывается ихъ равночестное достоинство, а изъ того, что Сынъ есть

Богъ, и Богъ есть свѣтъ. обнаруживается ихъ равное прославленіе. И ничто не поведетъ къ раздѣленію и никто не будетъ противорѣчить истинѣ, что Отецъ есть истинный Богъ и Единородный есть истинный Сынъ.

Гл. 33. Затѣмъ я вынуждаюсь сказать и о Духѣ Святомъ, дабы опустивъ это, не дать желающимъ вражды имѣть къ тому какіе-либо предлоги. Такъ и Духъ Святой, какъ свидѣтельствуетъ о Немъ самъ Господь, есть *Духъ истины* (Іоан. 14. 17). Духъ Отца, по апостолу *Духъ Христовъ* (Римл. 8, 9). Итакъ Онъ есть Духъ истины, Духъ Божій, какъ Богъ истинный, какъ свѣтъ истинный, какъ Духъ Отца, какъ Духъ Сына. Ибо Троица едина, едино славословіе, едино Божество, едино господство. Отецъ—Отецъ, Сынъ—Сынъ, Святой Духъ—Святой Духъ; Троица несліянна, нераздѣльна въ своемъ единствѣ, не имѣетъ недостатка въ совершенствѣ, не инакова отъ собственного свойства, но во всемъ Она совершенство, три совершенныхъ существа, едино Божество. Такимъ образомъ выпалъ мечъ изъ рукъ враговъ. Ибо такъ написано: *стрѣлы младенцевъ быша* (Пс. 63, 8). Такъ дѣти, хотя и желаютъ взять стрѣлы, но они безсильны и стрѣлы ничего не могутъ сдѣлать въ рукахъ ихъ. А если дѣти станутъ спокойно дѣйствовать ими, то скорѣе поразятъ себя и себѣ повредятъ, будучи не въ состояніи направить стрѣлу на другихъ. Такъ и аріане ополчили

заблужденіе противъ самихъ себя и не попадутъ въ сыновъ истины.

Гл. 34. Перейду къ другимъ возраженіямъ, которыя еще выдумываются ими. И прежде всего достойно удивленія, какое коварство они употребляютъ для обольщенія людей простыхъ и неопытныхъ по природѣ. Какъ змій обольстил неопытную Еву: подобнымъ образомъ и они, если хотятъ привлечь кого на свою сторону, прежде всего употребляютъ въ дѣло противъ не желающихъ слѣдовать ихъ ученію многоразличную лесть, щедрость, предупредительность, а потомъ обѣщанія и угрозы, на примѣръ: какъ вы смѣете противиться царскимъ указамъ и волѣ царя Валента? Что же, говорятъ, мы такое говоримъ? Вѣра одна и таже, а вы только тщеславитесь. Посмотримъ, одна ли и таже вѣра. Они говорятъ: мы исповѣдуемъ Сына рожденнаго отъ Отца и не отрицаемъ Его. Но намъ надлежитъ, говорятъ, исповѣдывать Его созданіемъ и тварію. Нѣтъ ничего безразсуднѣе сего. Ибо все созданное не подобно рожденному, а рожденное не подобно созданному, въ особенности когда рѣчь идетъ объ этой единой, чистой и совершенной сущности. Все создано отъ Бога; одинъ Сынъ Божій рожденъ и одинъ Духъ Святой отъ Отца изшелъ и отъ Сына пріялъ (Іоан. 15,26). Иное же все создано, а не изшло отъ Отца и не пріемлетъ отъ Сына, но возникло отъ *исполненія* Сына (Іоан. 1,16), какъ написано: *словомъ Господнимъ* вся

утвердишася и духомъ устъ Его вся сила ихъ (Ис. 32.6). Но надлежитъ, говорятъ они, признавать Его тварію потому, что въ Писаніи въ переносномъ значеніи употребляется слово: тварь, и въ переносномъ значеніи слово: рожденіе. Но мы, если и назовемъ Его рожденіемъ, однако же не скажемъ о Немъ, какъ одномъ изъ рожденій. Поэтому если они и употребляютъ слово: рожденіе, они разумѣютъ подъ онымъ не истинное рожденіе, а только обольщаютъ неопытныхъ. Мы, говорятъ, признаемъ Его тварію, ибо Христосъ называется и дверію, и путемъ, и столпомъ, и облакомъ, и камнемъ, и овцей, и агнцемъ, и козломъ, и тельцомъ, и львомъ, и источникомъ, и премудростію, и словомъ, и сыномъ, и ангеломъ, и Христомъ, и Спасителемъ, и Господомъ, и человѣкомъ. и сыномъ человѣческимъ, и камнемъ краеугольнымъ. и солнцемъ, и пророкомъ, и хлѣбомъ, и царемъ, и домостроителемъ, и земледѣльцемъ, и пастыремъ, и виноградомъ и прочими именами. Такъ мы, говорятъ они, называемъ Его и тварію въ переносномъ смыслѣ, такъ и должно намъ признавать.

Гл. 35. Прочь отсюда такое зломысліе и коварство! Не дай Господи, чтобы кто либо изъ сыновъ истины увлекся такимъ обманомъ, или убѣдился бы такими доказательствами къ тому, чтобы перенести на Сына Божія имя твари и такимъ признавать Его. Пусть они дадутъ намъ объяснить употребленіе этихъ названій и содер-

жащіяся въ нихъ мысли. Всѣ эти названія употребляются иносказательно и не даютъ повода нападать на Божество Сына и не представляютъ, чтобы сущность Его была недостаточествующею въ сравненіи съ Отцемъ. Если Христосъ названъ *Дверію* (Іоан. 10,9), то это потому, что посредствомъ Его мы входимъ: если—*путемъ* (Іоан. 14,6), то потому, что посредствомъ Его мы шествуемъ; если называется *столтомъ* (Исх. 13, 21, 22), то потому, что Онъ есть утвержденіе истины; если *облакомъ*, то потому, что осѣнялъ сыновъ Израилевыхъ; если *столтомъ*, то потому, что свѣтомъ огня свѣтилъ въ пустынь; если *манной*, то потому, что они отверглись этого небеснаго хлѣба; если хлѣбомъ, то потому, что Имъ мы укрѣпляемся; если *ангеломъ*, то потому, что Онъ великаго совѣта ангель. Впрочемъ имя ангела многознаменательно. Ибо и Раавъ приняла ангеловъ, но посланные не были ангелами, но вѣстниками о странѣ той (Иис. гл. 2). Такъ и Единородный, поелику возвѣстилъ людямъ волю Отца есть *великаго совѣта ангель* (Исх. 9, 6), возвѣщающій въ мірѣ великій совѣтъ. Называется также *камнемъ* (1 Кор. 10, 4), не безчувственнымъ камнемъ, но въ смыслѣ переносномъ, потому что Онъ сдѣлался преткновеніемъ для Іудеевъ, а для насъ основаніемъ спасенія. Называется *камнемъ краеугольнымъ* (Ис. 28. 16; Еф. 2, 20), потому что Онъ сочеталъ ветхій и новый завѣтъ, обрѣзаніе и необрѣзаніе въ одинъ союзъ. *Агнецъ* же (Іоан.

1. 36) Онъ называется по незлобію своему, и потому, что чрезъ Него истребленъ грѣхъ изъ среды людей, когда Онъ принесенъ Отцу, яко овча на заколеніе. Ибо Онъ, будучи безстрастнымъ, пришелъ пострадать за насъ, дабы мы спаслись. И если иное что въ тѣхъ же названіяхъ встрѣчается примѣнительно къ спасенію сыновъ человѣческихъ, то все это въ Божественномъ Писаніи прилагается ко Христу въ смыслѣ иносказательномъ.

Гл. 36. Какую же пользу могла бы принести намъ тварь? Какое значеніе можетъ она имѣть по отношенію къ нашему спасенію и къ славному воплощенію и совершенному Божеству Бога Слова? Что пользы намъ называть Его тварію? Что сдѣлаетъ тварь для тварей? Что пользы тварямъ отъ твари? И какимъ образомъ Богъ создалъ Бога, даруя Его для поклоненія, когда сказалъ: *не сотвори себѣ всякаго подобія, слика на земли, слика на небеси и да не поклонишия ему* (Исх. 20, 4). Какимъ же образомъ Онъ создалъ себѣ Сына и повелѣлъ поклоняться Ему, когда апостоль говоритъ: *и послужиши твари наше творца и обзюродъшиа* (Рим. 1, 22, 25)? Безразсудно тварь признавать Богомъ и нарушать первую заповѣдь, которая говоритъ: *Господу Богу твоему поклонишия и тому единому послужиши* (Мѡ. 4, 10). Поэтому святая церковь Божія не поклоняется твари, но рожденному Сыну, Отцу въ Сынѣ, Сыну во Отцѣ со Святымъ

Духомъ. Да, говорятъ они, но если не буду говорить, что Сынъ тварь, то этимъ я допускаю умаленіе во Отцѣ, тогда какъ сотворенное не умаляетъ Создавшаго. Ибо рожденное отъ естества производитъ или сокращеніе, или расширение, или уменьшеніе, или отсѣченіе, или причиняетъ родившему какое либо изъ таковыхъ страданій. Велико безразсудство людей, думающихъ такъ и желающихъ по себѣ судить о Божествѣ и приписывать Богу свои страсти, тогда какъ Богъ совершенно безстрастенъ и тогда, когда рождаетъ, и тогда, когда творить. Мы, будучи существами сотворенными, какъ рождая страдаемъ, такъ и дѣлая что либо утруждаемся. И если Отецъ рождая страдаетъ, значить и творя Онъ утруждается. Какъ же можно говорить о Богѣ, что Онъ страдаетъ и дѣлая утруждается? Нѣтъ, Онъ не утруждается, да не будетъ сего. Ибо Писаніе говоритъ, что Онъ *не утрудится* (Исх. 40, 28). Богъ есть Духъ и безначально и до временно родиль духовное существо — Сына, Бога отъ Бога, Свѣта отъ Свѣта, Бога истиннаго отъ Бога истиннаго, рожденнаго, не сотвореннаго.

Гл. 37. Но оставлю и эту ихъ рѣчь. Перейдемъ теперь къ другимъ ихъ рѣчамъ, высказываемымъ ими съ дурнымъ намѣреніемъ и восхваляемымъ у нихъ, о которыхъ упомянуто было у меня выше. И прежде всего они худо перетолковываютъ слѣдующее изреченіе: примите *свя-*

тителя вашего *вѣрна суща сотворшему Его* (Евр. 3, 12). Первѣе всего это посланіе, т. е. къ Евреямъ, они отвергають, отрицая, чтобъ оно по содержанію произошло отъ Апостола, и говоря, что оно не его. Между тѣмъ вслѣдствіе особаго ихъ недуга, какъ я сказалъ выше, это изреченіе они съ злымъ намѣреніемъ принимаютъ и изъ словъ: *вѣрна суща сотворшему Его* выводятъ заключеніе, что Онъ тварь. Но еслибы какойнибудь умный человѣкъ спросилъ ихъ, они пришли бы въ замѣшательство, не зная, что отвѣчать на вопросъ: когда Господь нашъ принялъ имя: *святителя*? Ибо прежде своего пришествія во плоти Онъ не имѣлъ ни одного изъ такихъ именъ, не назывался камнемъ, не былъ веденъ на закланіе, какъ овца, не назывался человѣкомъ и сыномъ человѣческимъ, орломъ, овцею и всѣми другими именами, которыя относятся къ Немъ послѣ пришествія во плоти. Такъ и *святителемъ* Онъ называется потому, что законъ возвѣстилъ о Немъ: *пророка отъ братіи вашей возставитъ Господь Богъ вашъ* (Втор. 18, 15). Итакъ слово Божіе ясно показываетъ, что Онъ называется пророкомъ, святителемъ и сущимъ отъ среды насъ послѣ своего вселенія здѣсь. Отсюда вѣрно можно усматривать, какъ непобѣдимая сила Божія и предвѣдѣніе все съ удивительною ясностію предсказала и утвердила, чтобы заградить уста, возстающія противъ истины. Въ томъ же посланіи далѣе говорится такъ: *всякъ бо пер-*

восвященникъ, отъ чловѣкъ прїемлемъ, за чловѣки поставляется, да приноситъ дары же и жертвы, спострадати могой. Имать нужду и о своихъ грѣсахъ (приносить жертву) (Евр. 5, 12—7, 27). Христосъ же, не имѣя грѣха, самаго себя принесъ Отцу. Онъ отъ чловѣкъ—по воплощенію, но *не отъ чловѣкъ и не имать нужды*—по Божеству. И о Божествѣ его говоритъ: *ище и Сынъ баше*, а о плотскомъ пришествіи: *навыче отъ сихъ, яже пострада* (Евр. 5, 8).

Гл. 38. Видишь, что все говорится о Христѣ ясно и нѣтъ никакого тутъ хитросплетенія. Въ словахъ: *святителя вѣрна суца сотворшему Его* говорится не о самомъ образованіи Его тѣла на землѣ, ни о Его вочеловѣченіи, ни вообще о твореніи, но о дарованіи Ему достоинства по воплощеніи, какъ и въ слѣдующихъ словахъ: *дарова ему имя еже паче всякаго имене* (Филип. 2, 9). И это исполнилось не прежде на Его Божествѣ, но въ настоящемъ Его пришествіи, когда, вочеловѣчившись отъ Маріи, Онъ получилъ *имя еже паче всякаго имене*, т. е. вмѣстѣ съ Богомъ Словомъ Онъ называется Сыномъ Божиимъ. И потому тотъ же Апостоль сказалъ тамъ же: *умаленнаго малымъ чимъ отъ ангелъ видимъ Исуса за прїятіе смерти славою и честію вничанна* (Евр. 2, 9), т. е. Владыка и Творецъ ангеловъ, страшный для ангеловъ, явился умаленнымъ въ сравненіи съ ангелами и вмѣстѣ со Отцемъ и Святымъ Духомъ приведшій ихъ изъ небытія въ бытіе именуется умаленнымъ для того.

чтобы оказалось ясно, что здѣсь идетъ рѣчь не о Божествѣ Его, но о Его плоти. Ибо *пріятіе смерти* не можетъ относиться къ Слову прежде принятія Имъ плоти, но относится къ плотскому Его пришествію, когда Онъ былъ и безстрастенъ и подверженъ страданію, безстрастенъ по Божеству, страдаетъ же по человѣчеству. Въ Немъ одномъ совмѣщается то и другое: въ одно и тоже время Онъ и сынъ человѣческой и Сынъ Божій. Христоу въ томъ и другомъ отношеніи называется сыномъ.

Гл. 39. Итакъ чтоже значитъ: *сотворилъ Его?* Пусть любопытели изъ всего вышесказаннаго узнаютъ, что въ этомъ изреченіи нѣтъ ничего, что относилось бы къ Его Божеству, но что оно относится къ Его плотскому пришествію. Въ словахъ: *сотворилъ Его* говорится не о какомъ либо созданіи и твореніи, но о Его достоинствѣ по воплощеніи. Ибо еслибы кто либо спросилъ какого либо царя о его собственномъ сынѣ: какъ тебѣ приходится онъ? Онъ услышалъ бы въ отвѣтъ: онъ мой сынъ. Законный ли онъ сынъ твой, или незаконнорожденный? Царь сказалъ бы: законный, онъ отъ меня произошелъ. Чѣмъ же ты сдѣлалъ Его? Я сдѣлалъ Его царемъ. Ясно, что сынъ ничѣмъ не отличается по достоинству отъ своего отца. Сказавши: я сдѣлалъ его царемъ, царь вовсе не говоритъ этимъ: я сотворилъ его. Сказавши: сдѣлалъ, онъ не отказался признать его рожденнымъ отъ себя, но ясно объявилъ его

рожденіе, а словомъ: сдѣлалъ царемъ, указалъ на достоинство его. Такъ и Сынъ Божій для желающихъ получить животъ несомнѣнно служить предметомъ вѣры и поклоненія, какъ Сынъ Отца. А сдѣлался Онъ *святителемъ*, потому что Онъ въ своемъ тѣлѣ принесъ самага себя въ жертву Отцу за человечество; самъ и священникъ, самъ и жертва. Онъ святительствуя принесъ самага себя за всю тварь, потомъ духовно и со славою вознесшись, въ самой плоти возсѣлъ одесную Отца, содѣлавшись первосвященникомъ во вѣкъ и единойды прошедъ небеса, какъ свидѣтельствуеть о Немъ тотъ же святой Апостоль въ послѣдующихъ за тѣмъ словахъ. Такимъ образомъ опять пало предвзятое разсужденіе ихъ отъ Божественнаго Писанія, которое животворно и не служитъ вѣрнымъ къ преткновенію или хульному униженію Слова Божія.

Гл. 40. Потомъ припомнилъ Арій еще другое изреченіе, которое высказалъ Іоаннъ, когда находился въ пустынѣ и увидѣлъ Христа грядущаго: *сей есть, о Немъ же азъ рхъ вамъ: по мнѣ грядетъ мужъ, иже предо мною бысть, яко перве мене бѣ* (Іоан. 1, 30). Прежде всего они измѣняютъ смыслъ этихъ словъ, подобно людямъ, страдающимъ головокруженіемъ, и говорятъ: какимъ образомъ эти слова могутъ относиться къ плотскому пришествію, когда Христось зачатъ во чревѣ Маріи не прежде Іоанна? Ибо Евангелистъ говоритъ: *въ мѣсяцъ же шестый посланъ*

бысть ангелъ Гавріилъ во градъ галилейскій, къ Дѣвѣ обрученный мужевѣ, смуже имя Иосифъ. И шедъ къ ней рече: радуйся благодатная: Господь съ тобою и такъ далѣе (Лук. 1, 26—28). Когда же Дѣва смутилась отъ привѣтствія, онъ сказалъ ей: *се зачнеши во чревъ и родиши Сына, и наречши имя Ему Иисусъ. И се Елисаветъ юзика твоя, и та зачатъ сына въ старости своей, и се мѣсяцъ шестый есть ей нарицаемый неплоды* (Лук. 1, 31, 36). Видишь, говоритъ, за шесть мѣсяцевъ до благовѣщенія Марія Іоаннъ уже существовалъ. Какимъ же образомъ слова: *предо мною бысть* будутъ относиться къ плотскому пришествію Христа? Кто изъ людей простыхъ и не довольно окрѣпшихъ въ мысли не смутится, услышавъ такія слова? Приводитъ онъ слова Божественнаго Писанія, необходимыя, простыя и животворныя, и они оказываются вреднѣйшими для людей, навлекающихъ на себя зло, тогда какъ всѣ эти изреченія освѣщены Духомъ Святымъ. Чего же недостаетъ въ указанномъ изреченіи для предохраненія отъ заблужденія? Іоаннъ, указывая на видимаго и показывая смотрящимъ, говоритъ: *сей есть, о Немъ же азъ рѣхъ вамъ, но мнѣ грядетъ*. Кто *грядетъ*, какъ не человѣкъ? Никто изъ людей умныхъ не признаетъ Господа нашего простымъ человѣкомъ, кромѣ вышеозначенныхъ еретиковъ: Кериноа, Мериноа и Евіона. Но въ словѣ: *мужъ* съ увѣренностію признаютъ самаго Господа истинно вѣрующіе, какъ свидѣ-

тельствуетъ и Іоаннъ: *еже слышахомъ исперва* (1 Іоан. 1, 1). Здѣсь онъ говоритъ, что Онъ существуетъ изначала, что Онъ невидимый Богъ—Слово, о которомъ мы узнали изъ Божественнаго Писанія, котораго возвѣщали пророки и котораго воспѣваютъ на небѣ. Посему Іоаннъ говоритъ: *еже слышахомъ исперва и видѣхомъ очима*. Словомъ: *слышахомъ* онъ исповѣдуетъ Его Богомъ отъ начала, а словомъ: *видѣхомъ* обозначаетъ, что Онъ человѣкъ, о которомъ и Іоаннъ Креститель сказалъ: *по мнѣ грядетъ мужъ*. Слова же: *руки наша осязаша* (1 Іоан. 1, 1) означаютъ, что Онъ есть Богъ изначала, что Онъ содѣлался видимымъ человѣкомъ, родившись отъ Маріи, что Онъ воскресъ совершеннымъ изъ мертвыхъ, не отринувъ святой сосудъ, Имъ воспріятый,—совершенное свое человѣчество, такъ что когда Ѳома осязалъ ребро Его и язву гвоздинную, онъ не колеблясь исповѣдалъ эти три истины. Итакъ знай, что и здѣсь слова: *сей есть, о Немъ же азъ ряхъ вамъ, по мнѣ грядетъ мужъ* указываютъ на Его плотское пришествіе, а слова: *яко первъ мене бѣ* указываютъ на Его Божество, ибо Онъ *предо мною бысть*. *Въ міръ бѣ*, говоритъ святое Евангеліе, *и міръ тѣмъ бысть, и міръ Его не позна* (Іоан. 1, 10).

Гл. 41. Если Онъ былъ въ міръ прежде чѣмъ родился и зачался Іоаннъ, былъ прежде него въ міръ, то этимъ указывается не на сотвореніе и созданіе Его, но говорится въ томъ же родѣ.

какъ обыкновенно говорятъ люди въ просторѣчїи: я былъ въ Іерусалимѣ, я былъ въ Вавилонѣ, я былъ въ Египти, я былъ въ Александри. обозначая этимъ не происхожденіе, а пришествіе и присутствіе. И былъ въ Вавилонѣ или другомъ мѣстѣ значитъ: я приходилъ туда. Поэтому слова: *предо мною бысть* указываютъ на пришествіе Слова на землю, а слова: *первыя мене бы* на Его всегда сущее Божество. Слова же: *по мнѣ грядый* показываютъ зачатіе Его послѣ Іоанна. И поэтому слова: *азъ гласъ вопіющаго въ пустыни* (Іоан. 1. 23) значатъ: я голосъ, уготовляющій слухъ людей. Зовущіе обыкновенно сначала подають голосъ громкій, но не членораздѣльный, издали зовуть тѣхъ, которые имѣють что-нибудь слышать отъ нихъ, и когда тѣ, услышавъ одинъ голосъ, наклоняютъ вниманіе къ слушанію, и приготовятъ слухъ, тогда тотъ, кто издалъ громкій голосъ, раздѣльно передаетъ слова, которыя захотѣлъ сказать. Такъ и Іоаннь былъ гласомъ, приготовляющимъ слухъ людей. Ибо онъ не былъ Словомъ, но Слово пришло послѣ него, ради Котораго онъ и былъ гласомъ уготовляющимъ. Посему и говоритъ: *гласъ вопіющаго въ пустыни, уготовайте путь Господенъ* (Мат. 3, 3). Ибо голосъ только приготовляетъ. Господь же приходитъ по путямъ приготовленнымъ. Голосъ предрасполагаетъ слухъ, но когда слухъ ничѣмъ не наполненъ, тогда слово входитъ въ слухъ прїемлющихъ. И такъ Арій и его пос-

дѣдователи никакъ не уловятъ Божественной истины, всегда просвѣщающей сердца вѣрныхъ, кабы не отклонились они отъ спасенія, достигаемаго посредствомъ Слова, Сына Божія, воистину несотвореннаго и не произшедшаго во времени.

Гл. 42. Но идя далѣе и слѣдуя по порядку, не опустимъ ничего изъ предназначеннаго выше къ разрѣшенію, но будемъ держаться опять послѣдовательности. Другой предлогъ къ подтвержденію своего мнѣнія они находятъ въ словахъ святаго Петра, въ книгѣ Дѣяній: *извѣстно вамъ да будетъ весь домъ Израилевъ яко сего Иисуса, егоже вы распяте и Господа и Христа его, Богъ сотворилъ есть* (2, 36). И говорятъ: вотъ опять и здѣсь написано: *сотворилъ*, а между тѣмъ не хотятъ они рассмотреть самое изреченіе, которое само себя объясняетъ; слова: *сего Иисуса* указываютъ на вочеловѣченіе Господа. Ибо изъ словъ: *егоже вы распяте* ясно, что здѣсь говорится о плоти, которую распяли. Ибо была распята именно плоть и по этому Господь въ Евангеліи говоритъ: *нынѣ ищите мене убити, чловѣка, иже глаголахъ вамъ истину, юже слышахъ отъ Отца моего* (Іоанн. 8, 40). Но однакожъ Онъ не отдѣляетъ своего чловѣчества отъ Божества. Ибо не внѣ Его чловѣчества было Божество, когда оно восхотѣло пострадать, и въ самомъ страданіи чловѣческая природа не была оставлена Словомъ. Неподлежащее страданію Слово не потерпѣло страданія, хотя присутство-

вало въ страдающей плоти. Ибо истинное имя едино для двухъ природъ, для божества и для челоѳчества. Христось означаетъ и вочеловѣченіе самаго Слова, Христось же означаетъ и Господа пришедшаго во плоти. Но Онъ пострадалъ плотію, какъ сказалъ Петръ: *Христу пострадавшу за ны плотію* (1 Петр. 4, 1). Этимъ указывается, что само Божество не подлежало страданію. И еще говоритъ: *умерщвленъ убо бывъ плотію, оживъ же духомъ* (3, 18). Итакъ слова: *сего Исуса, егоже вы распяте* указываютъ, что святая плотская природа Его не была оставлена безстрастнымъ и несозданнымъ Словомъ, но была соединена съ высшимъ несозданнымъ Словомъ. Поэтому Богъ сотворилъ Господомъ и Христомъ рожденное отъ Маріи, соединенное съ Божествомъ; ибо Марія не была Богомъ. Поэтому затѣмъ и присовокупляетъ: *сотворилъ*. Такъ и ангель Гавріиль, когда она спросила его: *како будетъ сіе, идъже мужа не знаю*, говоритъ: *Духъ Господень найдетъ на тя и сила Вышняго осынитъ тя: тѣмже и раждаемое свято. наречетъся Сынъ Божій* (Лук. 1, 34. 35). Когда же сказалъ: *и раждаемое*, этимъ бесспорно указалъ на Слово Божіе, что несомнѣнно Онъ есть Сынъ несозданный, несотворенный. Выраженіе: *Христа и Господа сотворилъ* съ присовокупленіемъ словъ: *и раждаемое* указываетъ на домостроительство воплощенія отъ Маріи, какъ все это ясно обозначено въ другихъ изреченіяхъ, не со-

державшихъ ничего затруднительнаго. Такимъ образомъ то, что здѣсь говорится, исполнилось въ пришествіи Его во плоти и нѣтъ ничего здѣсь, что вводило бы въ заблужденіе людей внимательныхъ къ собственной жизни. Ибо отъ живаго Отца произошло живое Слово, Сынъ Отчій и несозданный. Все исполнилось въ плотскомъ Его пришествіи, дабы не подумалъ кто, что плоть призракъ или что она единосущна горнему Божеству, но человѣчество Его соединилось во единую безстрастную природу, въ особенности послѣ воскресенія изъ мертвыхъ. *Ктому уже не умираетъ*, сказано, *смерть имъ ктому не обладаетъ* (Рим. 6, 9). Ибо онъ единъ Господь, единъ Христосъ, единъ царь, сѣдящій одесную Отца, въ одно и тоже время и плотскій и духовный, одно единеніе, едино Божество духовное, обѣ природы свѣтлыя и славныя. Но оставляю это изреченіе, думая, что оно точно разъяснено, и начну говорить о другихъ, которыя они приискиваютъ для развращенія своихъ слушателей.

Гл. 43. Еще говорятъ они: если Онъ изъ сущности Отца, то какимъ образомъ не знаетъ часа и дня, но Самъ собственными словами признается предъ учениками, что не знаетъ того, что знаетъ Отецъ? Онъ говорилъ: *о дни томъ или о часъ, никтоже вѣсть, ни ангели на небесахъ, ни Сынъ, токмо одинъ Отецъ* (Марк. 13, 32). Итакъ, говорятъ, если Отецъ знаетъ, а Сынъ не

знаеть, то какимъ образомъ можетъ быть одно и тоже Божество у Отца и Сына, когда что знаетъ Отець, того не знаетъ Сынъ? То, что говорить Единородный таинственно и по своей Божественной мудрости научая для охраненія истиннѣйшаго вѣдѣнія, это самое они, не зная, что сказано то человѣкоподобно, извлекаютъ во вредъ себѣ, на собственную погибель, подобно вредоноснымъ змѣямъ, и подобно уловляемымъ отъ хитраго звѣролова. Они не знаютъ, что ложь нигдѣ не устоитъ, между тѣмъ какъ истина исправляетъ пути сыновъ ея и изобличаетъ ложь. Я спросилъ бы васъ, которые искони имѣете худое мнѣнiе о Христѣ: что больше по природѣ и относительно вѣдѣнiя: Богъ ли Владыка всяческихъ. Отець Господа нашего Іисуса Христа, или день тотъ и часъ, отъ Отца и Сына и Св. Духа зависящій и происходящій? Будучи рѣшительно спрошены о семъ, они самою истиною вынуждаются сказать, что Отець больше, и это справедливо. Итакъ если Сынъ говорить: *никтоже знаетъ Отца, токмо Сынъ и никтоже знаетъ Сына, токмо Отецъ* (Мѡ. 11 27), то какимъ образомъ, зная большее, т. е. Отца, Сынъ не знаетъ меньшаго? Божественныя изреченія изглаголаны Духомъ Святымъ и ихъ не разумѣютъ тѣ, которые не прiяли дара и благодати Духа. А таковы именно вышеназванные; они имѣютъ неостоянный умъ, неразумную

мысль и потому впадаютъ во вредныя и низкія заблужденія.

Гл. 44. Имъ можно противопоставить сказанное Самимъ Господомъ: *будьте готови* (Мат. 24, 44). *Да будутъ чресла ваша препоясана* (Лук. 12, 25) и *свѣтильницы* ваши въ рукахъ вашихъ и вы будете, какъ благіе рабы, *чающіе Господа своего* (—35. 36). *Якоже тать въ ноци, тако прїидетъ день Господень* (1 Солун. 5, 2). И святой Апостоль говоритъ: *вы нѣсте* чада тьмы, но дня, *да день васъ якоже тать постигнетъ* (1 Солун. 5, 4). Посему, если сыны дня не покрываются тьмою, но пребываютъ готовыми, потому что не знаютъ дня и не ожидаютъ часа, въ который Господь ихъ прїидетъ, то отъ рабовъ своихъ и сыновъ дня очевидно не отсутнѣть своею свѣтлою Упостасію и Божествомъ — Тотъ, кто самъ виновникъ всего случающагося съ ними. А не знающій и пребывающій въ нерадѣніи внезапно будетъ застигнутъ, какъ бываетъ съ невѣдущими дня и неготовыми. Кто же настолько безуменъ, чтобы могъ думать о Господѣ, будто и Онъ тоже, что люди, надъ которыми Онъ владычествуетъ и которыхъ научилъ; или что Онъ тоже, что и худшіе изъ людей по причинѣ ихъ неприготовленности и нечестія? Все это безразсудно. Если же этого не можетъ быть, тѣмъ болѣе, что и продолжаемая рѣчь оказывается противорѣчащею употребленію, то нужно изыскать какое либо основаніе для того.

чтобы, удержавъ тотъ и другой смыслъ въ цѣлости отъ противорѣчія, мы не отступили отъ истины. Господь не можетъ лгать и не можетъ дѣлать пустыхъ наставленій для нашей жизни. Итакъ знаетъ Отецъ, знаетъ Сынъ, знаетъ Духъ Святой. Нѣтъ ничего во Отцѣ инаковаго въ сравненіи съ Сыномъ, ни въ Сынѣ инаковаго сравнительно съ Духомъ, что мы уже показали, когда поставлены были въ необходимость вѣрными доказательствами опровергнуть каждую изъ выше-реченныхъ ересей, именно, что Троица есть единое Божество и не имѣетъ въ себѣ ничего разнствующаго, но есть во всемъ совершенство, три лица совершенныя, едино славословіе и едино господство.

Гл. 45. Но скажешь мнѣ: почему же Христосъ сказалъ это? Объ этомъ изреченіи уже сказано у меня въ другомъ мѣстѣ, однакоже ничто не препятствуетъ снова повторить тоже. Говорить объ однихъ и тѣхъ же истинныхъ реченіяхъ *мнѣ убо нелишне* (Фил. 3, 1), какъ для предостереженія читателей, такъ и для обличенія противниковъ. Дѣло имѣетъ себя такъ: здѣсь Христосъ вывелъ на средину три чина: Отца, Самого себя и всѣхъ ангеловъ на небѣ. Отцу приписалъ Онъ вѣдѣніе, и не только указываетъ на знаніе и вѣдѣніе, но и на то, что неоспоримо заключается всегда во власти Отца и Сына и что отъ нихъ произошло и содѣлано. Такъ. Отецъ знаетъ день тотъ и потому совершилъ,

произвелъ и судиль, какъ сказано въ Евангеліи Іоанна: *Отецъ бо не судитъ никомуже, но весь судъ даде сынови* (5, 22). Если же данъ Ему судъ, значитъ Онъ и судить. Итакъ судящій знаетъ, когда придетъ тотъ день. Слова: *не вручай* (въ Сына) *уже осужденъ есть* (Іоан. 3, 18) указываютъ не на то, что судъ уже прошелъ, но на то, что окажется на судѣ нѣкогда имѣющемъ придти, что именно и представляется въ этомъ изреченіи. Священное Писаніе указываетъ не одинъ видъ знанія. Впрочемъ, что мы хотя и часто, но слишкомъ сокращенно излагали, не преминемъ привести въ ясность и разумѣніе, представляя каждое доказательство отъ сравненій и примѣровъ, уже бывшихъ въ употребленіи прежде. Итакъ возьмемъ дѣло съ начала и поговоримъ о томъ.

Гл. 46. Что скажете вы? Зналъ ли Адамъ Еву, жену свою, прежде преслушанія и преступленія, или же не зналъ? Вы не можете говорить вопреки истинѣ. Если не захотите идти правымъ путемъ къ разумѣнію сего, будете изобличены. Сказано: *бѣста нага и не стыдятся* (Быт. 2, 25). Были они нагими, но не были слѣпыми. Ибо не можете вы отрицать этого и признать ихъ не видящими, ибо говорится: *и видѣ жена, яко добро древо въ сладѣ и красно есть еже разумѣти* (Быт. 3, 6). Итакъ и Адамъ ее зналъ и другъ друга они знали. Зная и видя, они познавали другъ друга и много времени

прошло, когда, говоритъ Писаніе: *позна Адамъ Еву жену свою* (4, 1). Въ первомъ случаѣ говорится о знаніи и видѣніи, поскольку оно получается чрезъ зрѣніе и разумѣніе. А во второмъ случаѣ возвѣщается о знаніи, приобрѣтаемомъ и видѣніемъ и употребленіемъ. Подобное же говоритъ Божественное Писаніе и о Давидѣ, состарѣвшемся: *Давидъ бысть старъ и не согрѣвашеся и рѣша отроцы его ему: да пощуютъ царю дѣвицы. И обрѣтоша Ависагу Суманьтяныню. И бысть грѣющаи его и спала съ нимъ. Давидъ же не позна ея* (3 Цар. 1, 1—4). Ужели же Давидъ не зналъ ее, когда они лежали рядомъ и касались другъ друга? Но здѣсь повѣствуется о познаніи чрезъ разумѣніе, а не чрезъ употребленіе. Тоже говорится и объ Іаковѣ,—что онъ семь лѣтъ пасъ стада съ Рахилью и Лиею и зналъ ихъ. Когда же повѣствуется о союзѣ ихъ въ честномъ бракѣ, говорится: *позна Лію жену свою*. Первое знаніе было знаніемъ чрезъ разумѣніе и видѣніе, второе знаніе—по употребленію и дѣйствию. Также и въ Божественномъ Писаніи говорится: *позна Господь сущія своя* (2 Тим. 2, 19), не потому, будто не зналъ ихъ какъ бы не сущихъ, но этимъ обозначается ясность господняго разумѣнія. И еще: *отступите отъ мене дѣлатели неправды: не вѣмъ васъ* (Лук, 13, 27). Ужели не зналъ ихъ въ смыслѣ вѣдѣнія? Но поелику они не были достойны Его, то Онъ устраняетъ отъ нихъ дѣйствительность яснаго вѣ-

дѣнія. И въ другомъ мѣстѣ: *васъ* позналъ я *отъ всѣхъ языковъ* (Втор. 14, 2.). Этимъ какъ бы отнимается у Бога познаніе относительно всѣхъ народовъ и числа всего человѣчества. Но можетъ ли не знать и служащихъ Ему и не повиновующихся ему Тотъ, Кто знаетъ власы на головѣ каждого человѣка (Мѡ. 10, 30; Лук. 12, 7.)? Еще: *пути десныхъ вѣсть Богъ* (Прит. 4, 6.). Ужели Онъ не знаетъ пути лѣвыхъ? И какъ много можно сказать о различіи знаній!

Гл. 47. Тоже должно сказать и о Единородномъ Сынѣ Божіемъ. Поелику *Отецъ судъ даде Сынови* (Іоанн. 5, 22), то Сынъ и приписываетъ знаніе суда Отцу: *никтоже вѣсть день тотъ, токмо Отецъ*. Это нужно понимать въ двоякомъ смыслѣ. Вопервыхъ Отецъ знаетъ, когда именно наступитъ этотъ день, ибо въ Его власти наступленіе дня и часа того. Во вторыхъ Онъ знаетъ его, потому что совершеніе суда передалъ Единородному. Такимъ образомъ и Единородному Сыну Божію, существу Богу, ни въ чемъ отъ Отца не отличному, принадлежитъ тоже самое знаніе. Поэтому Онъ и знаетъ день тотъ и изводитъ, и износитъ, и совершаетъ, и судитъ и безъ Него онъ и не наступитъ. Онъ не узналъ его самымъ дѣломъ, потому что еще не судилъ. Ибо нечестивые еще нечествуютъ, неправедные лихоимствуютъ, блудники, прелюбодѣи и идолослужители творятъ беззаконіе, диаволь имѣетъ силу, и ереси возстаютъ, и заблужденіе дѣйст-

вуетъ, пока Единородный Сынъ Божій не приведетъ день тотъ и не воздастъ каждому должное и познаетъ день тотъ, то есть сдѣлаетъ своимъ могуществомъ то, что онъ наступитъ. Такимъ образомъ на Отцѣ исполнилось это двойнымъ образомъ, а также и на Сынѣ относительно знанія, потому что Онъ не незнаетъ, но въ дѣйствии это еще не совершилось, такъ какъ Онъ еще не судилъ. У ангеловъ это знаніе отрицается также въ двойномъ смыслѣ, потому что они не знаютъ еще, когда придетъ день тотъ, не знаютъ его и самымъ дѣломъ, т. е. ничего еще не совершили. Ибо еще не получили повелѣнія придти и собрать нечестивыхъ, подобно плевеламъ, въ снопы и приготовить ихъ для сожженія въ огнѣ. Видите возлюбленные и рабы Божіи, какъ напрасно ополчался каждый изъ добровольно навлекающихъ на себя зло, стараясь различно, каждый по своему, богохульствовать на Сына Божія для Его умаленія и уничтоженія.

Гл. 48. Но довольно разъяснили мы смыслъ этого изреченія; обратимъ вниманіе на другія ихъ рѣчи. Будучи горды и во всемъ дерзки, они не думаютъ одинаково съ Манихеями и многими другими еретиками и допускаютъ истину пришествія Христа во плоти, однакожь не во всей полнотѣ, а съ недостаткомъ. Они признаютъ, что Спаситель дѣйствительно имѣлъ плоть: но при этомъ, слыша, какъ говорится въ Еванге-

ли, что Онъ утрудился отъ пути, и алкалъ, и жаждалъ, спалъ и вставалъ отъ сна, они, собравъ все это, переносятъ на Божество Его въ намѣреніи, на основаніи этихъ указаній, утверждать, что Божество Его чуждо сущности Отчей. Божественное Писаніе говоритъ объ Отцѣ, что Онъ не утруждается, не жаждетъ, не алчетъ: *не утруждается, не вжаждетъ, не възлечетъ, ниже есть изобрѣтеніе премудрости Его* (Иса. 40, 28). Но такъ какъ въ Сынѣ все это совершается, значитъ, говорятъ, Онъ чуждъ Отцу по сущности и естеству. Они даже признаютъ, что Единородному не принадлежало это равенство и прежде пришествія во плоти. Когда же, вынуждаемые къ тому, признаютъ и допускатъ, что все это совершалось во время пришествія Его во плоти, и услышатъ, что Онъ совершалъ это по всей справедливости потому, что принялъ плоть, и облекся въ плоть истинную, а не призрачную, подобно тому какъ возница въ нужныхъ случаяхъ ввѣряется колесницѣ,—тогда они говорятъ, что это не есть дѣло одной только плоти.

Гл. 49. Плоть сама по себѣ не можетъ ни жаждать, ни утруждаться. Но не знаютъ они, оставившіе прямой путь и совратившіеся на стези противныя, что Сынъ Божій, пришедъ, принялъ не только плоть, но и душу, и умъ, и все, что свойственно людямъ, кромѣ грѣха, потому что родился не отъ сѣмени мужа, но отъ Святой Дѣвы Маріи чрезъ Духа Святаго. Они не

хотять допустить, что Онъ принялъ душу, и чрезъ это обличаютъ сами себя, такъ какъ это легче всего опровергнуть сравнительно съ другимъ ихъ суесловіемъ. Ибо Самъ истинный Богъ, говорящій о себѣ, что Онъ есть истина, исповѣдуетъ: *душа моя возмутися* (Іоан. 12, 27) и: *прискорбна есть душа моя* (Мѡ. 26, 38), и еще; *область имамъ положить душу мою и пріяти ю* (Іоан. 10, 18). Чрезъ это Онъ показалъ себя Богомъ, имѣющимъ власть. Человѣкъ не можетъ такъ говорить, ибо никто не имѣетъ власти положить душу свою и принять ее. Когда же Онъ возвѣщаетъ о душѣ, этимъ показываетъ, что Онъ истинно вочеловѣчился, а не призрачно. И опять говоритъ: *Азъ есмь пастырь добрый*, полагающій *душу свою за овцы* (Іоан. 10, 11). И чтобы показать, что это дѣйствительно такъ, Онъ на крестѣ говорилъ Отцу: *въ руку твою предаю духъ мой* (Лук. 23, 46). Когда *придоша войны*, сказано, *видѣша Его уже умерша* (Іоан. 19, 32—33). И еще: *возопи гласомъ велиимъ глаголя: или, или, лима сивахвани; еже есть, Боже мой, Боже мой, вскую мя еси оставилъ* (Мѡ. 27, 46). Смыслъ этого изреченія мы уже объяснили. Евангеліе говоритъ такъ же о Немъ: *изше*, (Мр. 15, 37). Когда сама истина говоритъ: *изше, и въ руку твою* и прочее, и *душа моя возмутися*, какой глупецъ повѣритъ такой продѣлкѣ людей слѣпотствующихъ и страдающихъ бредомъ и оставитъ

въ сторонѣ достойныя вѣры изреченія Бога Слова, самой Истины?

Гл. 50. Ловя въ каждой книгѣ Писанія прерасно и правильно сказанныя слова, подобно морскимъ разбойникамъ, которые уродуютъ здоровыя тѣла, они пользуются свидѣтельствомъ, которое часто употребляетъ Писаніе въ переносномъ смыслѣ. Сказанное въ переносномъ смыслѣ они обыкновенно принимаютъ въ буквальномъ, а что говорится въ буквальномъ и прямомъ смыслѣ, то понимаютъ аллегорически въ отношеніи къ другому лицу. Такъ они бросаются на изреченіе святаго Исаи, въ которомъ сказано отъ лица Отца: *се отрочѣ мой, егоже изволихъ: возлюбленный мой, нанъже благоволи душа моя* (Ис. 42, 1. см. Мѣ. 12, 18). Что это слова Отца, это справедливо. Какъ же, говорятъ они, и Отецъ принялъ душу? Когда мы скажемъ: да не будетъ сего, они говорятъ: значить, это сказано въ переносномъ смыслѣ? Значить, говорятъ, и сказанное о Сынѣ сказано въ переносномъ смыслѣ? И думаютъ они находить въ этомъ предлогъ для нападенія на истину, что однакоже не удастся имъ. Истина, чуждая всякой прикрасы, стоитъ сама по себѣ, не умаляясь и не имѣя нужды въ прикрасахъ. Разсмотримъ силу того и другаго возраженія. Еслибы Отецъ пришелъ тѣлесно и облекся въ плоть и сказалъ бы эти слова, то это значило бы, что Онъ дѣйствительно имѣетъ душу. Если же Отецъ во плоть не облекался и сказалъ:

душа моя, то это разумѣется о Богѣ въ переносномъ смыслѣ; этимъ утверждается и показывается родственная близость Его къ Сыну. Но о Сынѣ нельзя говорить того же въ подобномъ случаѣ. Ибо Отецъ не принималъ плоти, а Сынъ облекся въ плоть. Отецъ не сдѣлался человѣкомъ, а Сынъ содѣлался человѣкомъ. Нѣчто подобное говорится объ Отцѣ въ другомъ мѣстѣ. Здѣсь говорится: *нанъже благоволи душа моя*, а тамъ: *обрътохъ Давида, сына Исеева, мужа по сердцу моему* (Дѣян. 13, 22) еще: *сердце мое далече отстоитъ отъ нихъ* (Иса. 29, 13). Итакъ если мы примемъ, что въ переносномъ смыслѣ сказано о душѣ: *благоволи душа моя*, значитъ въ переносномъ смыслѣ сказано и о сердцѣ. И это ясно и понятно для всякаго, имѣющаго разумъ. Ибо, если Отецъ говоритъ въ переносномъ смыслѣ о душѣ, то и выраженіе о сердцѣ, котораго Онъ не получалъ (ибо не носилъ плоти) относится къ Отцу въ переносномъ смыслѣ. Но не такъ должно думать о Сынѣ. Ибо Сынъ воспринялъ плоть и все человѣческое положеніе.

Гл. 51. Кто станетъ говорить что либо о Сынѣ въ переносномъ смыслѣ, хотя бы эта мысль высказана была въ малой части слова, тотъ становится въ противорѣчіе съ ученіемъ о Его личномъ вочеловѣченіи, потому что Сынъ истинно вочеловѣчился. Если иносказательно понимать написанное о душѣ Сына, значитъ, тоже надобно сказать и о сердцѣ. И мы придемъ наконецъ къ

тому, что все призракъ, а не истина. Въ такомъ случаѣ въ переносномъ смыслѣ сказано и о плоти, говоритъ любопытный Арій. Значитъ Слово, пришедши, не имѣло ни сердца, ни печени, ни мяса, ни внутренностей, ни костей, ни чего либо подобнаго, а все это говорится иносказательно и въ переносномъ смыслѣ, или уже Онъ воспринялъ тѣло какое то странное, которое не заключало ничего внутри? Но тогда, какъ же Онъ ѣлъ и пилъ? Но прочь такая мысль! Если Отецъ говоритъ о сердцѣ и душѣ и это должно быть понимаемо иносказательно и приниматься въ переносномъ смыслѣ, значитъ и о Сынѣ нужно понимать въ переносномъ же смыслѣ, потому что Аріане отрицаютъ, что Онъ принялъ душу? Но они ни какъ не могутъ отрицать въ немъ сердца, потому что они признаютъ, что Господь принялъ все принадлежащее тѣлу, хотя сердце принимаютъ то въ буквальномъ, то въ переносномъ смыслѣ; такъ и о душѣ должно понимать въ истинномъ смыслѣ, а не въ иносказательномъ и не въ переносномъ смыслѣ. Вочеловѣченіе Христа было совершенно по тѣлу и душѣ, уму и сердцу и по всему, что свойственно человѣку, кромѣ грѣха. Ему надлежало исполнить, что свойственно человѣку, и вмѣстѣ съ совершеннымъ Божествомъ совершить спасеніе. Но поелику Божество Его нисколько не ниже сравнительно съ совершенствомъ Отца, то жаждать и алкать, пить и ѣсть, спать и скорбѣть свойствен-

но было Его человѣческой природѣ, потому что самое Божество безстрастно. Вотъ опять рушилась ихъ рѣчь объ этомъ. Ибо Сынъ, будучи Богомъ, пришелъ во плоти.

Гл. 52. Но они говорятъ: если Онъ изъ Отца, то какимъ образомъ пришелъ во плоти. На это кто нибудь сказалъ бы имъ: а объ ангелахъ что вы говорите? Всякому извѣстно, что они признають ангеловъ происшедшими отъ Сына, даже и о Духѣ они богохульствуютъ и осмѣливаются говорить, что Онъ созданъ Сыномъ, тогда какъ Онъ не созданъ, исходитъ отъ Отца и отъ Сына пріемлетъ. Если о Духѣ Святомъ они дерзають говорить это, то говоря объ ангелахъ развѣ могутъ отрицать, что они, будучи созданы отъ Единороднаго, отъ Него получили бытіе? Итакъ, ангелы, будучи созданы отъ Него, хотя и суть духи, однако-же будучи твореніями Его, безконечно ниже Его по сущности, какъ Его произведенія; но такъ какъ они не получили плоти, то что мы скажемъ? Ужели то, что они больше Сына, которыми созданы? Или тоже нужно сказать о Духѣ святомъ? Почему ни Святой Духъ Божій и ни одинъ изъ ангеловъ не пришелъ во плоти и не принялъ плоти, не вочеловѣчился? Не потому конечно Сынъ облекся въ плоть, чтобы Онъ былъ ниже Отца (въ такомъ случаѣ и ангеламъ и Духу Святому надлежало облечься въ плоть), а потому что Онъ, сущая премудрость Отчая, и Сила,

и Слово, самъ сотворившій все со Отцемъ и Святымъ Духомъ, восхотѣлъ показать, что причина преступленія Адамова не въ созданіи, что грѣхъ или преслушаніе произошли не отъ сотворенія, но вслѣдствіе собственнаго произволенія, за что Онъ совершаетъ праведный судъ, какъ говоритъ Исаія: *трости сокрушены не сотретъ, и льна курящаяся не угаситъ. Дондеже положитъ судъ въ побѣду и на имя Его языцы уповати имутъ* (Иса. 42, 3.4). И Давидъ сказалъ о Немъ: *побѣдиши, вегда судити ти* (Пс. 50, 6). Онъ поставленъ судіею, чтобы судя праведно заградить уста противорѣчащихъ Ему. Ибо никто не въ состояніи будетъ прекословить справедливому суду Его. Онъ понесъ тѣло и сохранилъ Его непорочнымъ. Ибо что въ началѣ дано было человѣку, т. е. Адаму, то дано было Творцемъ, не виновнымъ въ грѣхѣ Адама не для того, чтобы онъ согрѣшилъ, но Онъ даровалъ ему свободу и потому каждый самъ бываетъ виновникомъ грѣха. Посему чуждый виновности Творецъ Богъ Слово, безсмертный и непорочный вкупѣ со Отцемъ и Святымъ Духомъ сотворившій человѣка, по неизреченной тайнѣ премудрости вочеловѣчился собственною волею, принявъ все на себя за свое созданіе по преизбытку человѣколюбія, не по нуждѣ, но добровольно, дабы осудить грѣхъ во плоти, крестомъ разрушить клятву, гробомъ истребить тлѣніе, сошествіемъ съ душею во адъ сокрушить

жало смерти и уничтожить союзъ съ адомъ. Но люди неблагодарные превращаютъ благо во зло и вмѣсто того, чтобъ возблагодарить человеколюбиваго, совершеннаго и благаго Сына, происшедшаго отъ благаго Отца, не приносятъ Ему благодаренія, но пребываютъ неблагодарными, приписываютъ страданія Его Божеству, что не можетъ состояться, такъ какъ истина очевидна для всѣхъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ТВОРЕНІЯ СВ. ЕПИФАНІЯ КИПРСКАГО.

Противъ Аріоманитовъ.....	Стр. 107
---------------------------	----------

П Р И Б А В Л Е Н І Я .

Современное состояніе вопроса о значеніи расовыхъ особенностей Семитовъ, Хамитовъ и Іафетитовъ въ дѣлѣ религіознаго развитія этихъ трехъ группъ народовъ. <i>А. Бьялска</i>	799
Евангельская исторія (академическія лекціи <i>А. В. Горскаго</i>)..	885
О вѣсннемъ послѣдованіи. <i>И. Мансветова</i>	972
Очерки исторіи церковной исторіографіи въ протестантской Германіи. <i>Ал. Лебедева</i>	1029
Къ статьѣ о греческомъ кондакарѣ XII—XIII вѣка <i>И. Мансветова</i>	1055
Народная библія во времена Христа Спасителя. Рѣчь на публичномъ актѣ М. Д. Академіи. <i>П. Горскаго-Платонова</i> .	1070
Открытіе Братства Преп. Сергія при Московской Духовной Академіи.....	1087
Списокъ лицъ, внесенныхъ пожертвованія въ Братство.....	1092
Отчетъ о состояніи Московской Духовной Академіи въ 1879—1880 учебномъ году.....	1100
Систематическій каталогъ книгъ бібліотеки Московской Духовной Академіи. <i>И. Корсунскаго</i>	35
Журналы Совѣта М. Д. Академіи.....	65